

Ричард Нэш
 Продавец Дождя
 комедия в 3-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Х.КАРРИ, фермер
 Его дети:
 НОЙ
 ДЖИМ
 ДЖЕК
 ЛИЗЗИ
 ШЕРИФ ТОМАС.
 ФАЙЛ, помощник шерифа.
 БИЛЛ СТАРБАК
 ДЕВУШКИ

.События, которым посвящена пьеса, происходят в течение одного дня, большая часть их на ферме Х.КАРРИ, но раза два нам придется заглянуть в контору шерифа.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Девушка 1: Лето в этом году выдалось жаркое, сухое. Который день палит солнце, терзает землю.

Девушка 2: Над горизонтом, не шевелясь, висит полоса слепящего зноя, раскален, казалось бы, самый воздух. Даже ночью, когда жара спадает немного, всё, к чему б ни прикоснуться, излучает тепло.

Девушка 3: Земля и животные обессилили в борьбе с жаждой, и только люди продолжают сопротивляться: множество каждодневных забот и дел не даёт им права поддаваться отчаянью.

Девушка 3: Раннее утро. Когда первые лучи солнца проникают в комнату, мы видим, что находимся в столовой семейства Карри. Впрочем, столовая это или гостиная – зависит от того, обедают тут или принимают гостей.

Девушка 4: В кладке кирпича и в прочно поставленных срубах чувствуется мужская работа; в то же время нельзя не заметить - в аккуратных стопках журналов на этажерке, в симметрично прибитых к стене фотографиях - женскую руку, руку ЛИЗЗИ.

Девушка 1: В углу висит телефон, прежде чем кричать до хрипоты, следует долго вертеть его ручку. Рядом на столике - граммофон с раструбом и радиоприемник, который, стоит лишь дотронуться, издает пронзительные звуки.

Девушка 2: Одна дверь, парадная, выходит на шоссе, другая – через кухню – ведет на земельный участок; там расположены коровник, амбар и пристройки. На втором этаже три комнаты: в первом живет Х.КАРРИ, отец семейства, во второй – ЛИЗЗИ, в третьей НОЙ, Джек и ДЖИМ.

Девушка 3: Если об обитателях дома что и можно сказать, то только хорошее. Правда, они не очень образованны и порой излишне шумны, но это не мешает им иметь свои представления о красоте и справедливости.

Х.КАРРИ с чайным полотенцем через плечо, выходит из кухни, что –то ищет в буфете; он готовит завтрак. На лестнице, ведущей наверх, появляется НОЙ. Он во многом напоминает отца; он также ширококост, как отец, у него такие же сильные, большие руки. Но если в Х.Карри практичность земледельца сочетается с какой-то душевной

щедростью человека, умеющего мечтать, то Ной – весь – трезв без остатка; он лишен сомнений и верит лишь в то, что можно увидеть и ощутить.

НОЙ. Это ты, па?

Х.КАРРИ. Доброе утро, Ной.

НОЙ. Хлопочет тут кто-то, слышу. Надеялся – Лиззи.

Х.КАРРИ. Дорога её очень утомила, пусть поспит.

НОЙ. Ночью она шагала по комнате взад-вперед, и я не мог заснуть. (Взглянув на карманные часы.) Все-таки лучше разбудить её, па. Не так уж рано.

Х.КАРРИ. Не делай этого, Ной. Думаю, ей жилось там не сладко.

НОЙ. Если ей и жилось в Суитривере несладко, что ж, это твоя вина... Я был против этой поездки с самого начала. (Сходит вниз, подходит к радиоприемнику, который, кажется, начинает потрескивать только от одного приближения к нему. НОЙ берет стул и садится перед приёмником с видом человека, решившего на этот раз не отступить, пока не добьётся своего. Грохот и свист врываются в комнату.)

Х.КАРРИ. Джимми только вчера исправил эту штуку – не ломай снова.

НОЙ. (Оставив приемник в покое). В этот ящик вложено немало денег. Должны же мы извлечь из него какую – то пользу!

Х.КАРРИ. Какую пользу ты хочешь извлечь из этой детской затеи?

НОЙ. Я думал услышать что-нибудь о засухе.

Х.КАРРИ. О засухе? Спроси лучше меня.

НОЙ. Ты что-либо знаешь, па?

Х.КАРРИ. (вздыхнув) Дождя нет, и неизвестно когда будет.

Девушка 4: Что ж, можно вычеркнуть ещё один день. (Карри подходит к календарю-таблице и карандашом, который висит рядом на веревке, делает пометку.)

Девушка 2: От этих пометок время, кажется, идет медленнее.

Девушка 3: Что толку в пометках? Если дождь пойдет, так он пойдет.

НОЙ. Что, если бы и я мог так же легко смотреть на всё это!

А знаешь ли, что я ночью ходил в коровник проверять молодых телок? И видел там... что – знаешь? И что, я вынужден был сделать – знаешь?

Х.КАРРИ. (встревожено). О господи, неужели ты их пристрелил? (НОЙ не отвечает.) Не следовало этого делать, Ной.

НОЙ. Послушай, па, если дела хочешь вести ты – милости прошу. Вы все, может, думаете, что это такое приятное занятие. (Берет с конторки две толстые книги) Все дела тут, получай – и не о чем разговаривать.

Х.КАРРИ. (улыбаясь) Нет, Ной. Я не заберу эти книги. Что ты без них будешь делать? Без всех этих дебетов-кредитов. (Примирительно.) Ну ладно, Ной, не злись. Ты же знаешь, я ничего не смыслю в этих системах.

НОЙ. Останемся верны уговору: вы с Джимом предаетесь мечтам, мы с Джеком - цифрам

По лестнице сбегает ДЖИМ. Джим в семье самый младший. Он вечно полон самых разнообразных желаний, хотя и уверен, что они не осуществимы. Однажды в детстве он почему-то решил, что природа обделила его, и в глубине души считает себя неудачником.

Именно поэтому, быть может, он испытывает иной раз желание совершить что-либо невероятное, более чем озорное.)

ДЖИМ. Доброе утро, па!

Х.КАРРИ. Доброе утро, Джим.

ДЖИМ. Всё будет так как я говорю. Теперь я уверен, что всё будет именно так.

Х.КАРРИ. О чём ты говоришь, Джим?

ДЖИМ. Ты знаешь, отчего засуха, па?

Х.КАРРИ. Отчего?

ДЖИМ. Вот ты и не знаешь отчего. И никто не знает. А я знаю.

Девушка 4: Дело в том, что земля изменила свое направление. С каждым днем, с каждым часом мы приближаемся к солнцу.

Девушка 1: Мы летим навстречу. Но прежде чем мы столкнемся с ним, земля лопнет от жары.

Девушка 2: Она раздуется и лопнет.

Джим: Такие дела, старина. Бац – и всё.

Х.КАРРИ. Ты в этом уверен, Джим?

ДЖИМ. Конечно. Вчера вечером я был на танцах и видел Джила Дэмби. Там были и другие мальчики. Я им сказал всё, что думаю о засухе, и Джил Дэмби со мной согласился. Он положил руку мне на плечо и сказал: «Джим Карри, ты прав!»

НОЙ. Ну-ка присядь, Джим. Нам надо поговорить.

ДЖИМ. Может быть, не сейчас Ной?

НОЙ. Вчера вечером ты мог влипнуть в хорошенькую историю.

ДЖИМ. Мне сейчас некогда, Ной. Поговорим потом.

Х.КАРРИ. В какую историю, Джим?

Входит Джек

ДЖЕК:. Героиню зовут Снукки. Как тебе нравится это имя, па?

Х.КАРРИ. В чем дело, мальчики?

ДЖЕК: Сейчас объясню. Вчера на танцах мы были вместе.

Девушка 3: Весь вечер он не упускал его из виду и около девяти часов напомнил, что скоро идти встречать Лиззи.

Девушка 4: Он будто этого и дожидался. Уже пора идти на станцию, его и след простыл. Оказывается, Джим ушел вместе со Снукки.

ДЖИМ. Неправда. Я вышел немного погулять. У меня и в мыслях не было с ней знакомиться. А она в это время выходит вслед за мной, и садиться на новенький велосипед... Я его заметил, когда мы ещё входили в парк. Я подхожу к ней и говорю: «Не скажите ли, сколько у вашей машины скоростей?» И прежде чем она успела ответить, мы уже мчались со скоростью сорок миль в час.

ДЖЕК: В конце концов, я его нашел. Мне сказали, что велосипед этот видели неподалеку от аптеки старого Уильямса. Ну, я и отправился туда. Мне кажется, такие прогулки добром не кончаются.

ДЖИМ. Снукки очень хорошая девчонка. Не понимаю, почему она тебе не нравится?

ДЖЕК:. Как мне может нравиться эта кукла с обесцвеченными волосами.

ДЖИМ. У неё такие волосы. Что же делать?

НОЙ. Старый Уильямс говорит, что она покупает у него перекись водорода чуть ли не вёдрами.

ДЖИМ.(чтоб хоть как-то оправдать Снукки). Перекись водорода, так же как и йод употребляется при порезах.

НОЙ. Она должна была бы давно умереть от потери крови, если у ней так часты порезы.

Х.КАРРИ. Это нехорошо, Джимми. Ты же мог опоздать к поезду и тогда не встретил бы сестру.

ДЖИМ.(отцу). Пусть они не оскорбляют Снукки (Джеку) В другой раз ты, пожалуйста, меня не разыскивай.

НОЙ. Может, тебе на ней сразу жениться?

ДЖИМ. Послушай, Ной, что ты ко мне пристал? Оставь меня в покое.

НОЙ. Ты слышишь, па?

Х.КАРРИ.А что, если на самом деле так поступить? Как ты думаешь, Ной?

НОЙ. Что – жениться на Снукки?

Х.КАРРИ. Нет, оставить его в покое. *(Если бы Джима не было в комнате, НОЙ, возможно, не так близко принял бы отцовские слова. Но его оскорбили при мальчишке и оскорбили незаслуженно. Наступает молчание).*

ДЖИМ. (чувствуя себя перед братом виновным). Ты напрасно, Ной, погорячился...
Вернее, конечно, это я погорячился. Такое дело, Ной.

НОЙ. Ты ещё мальчишка, Джим. Ты многого ещё не понимаешь. Ты думаешь, нам очень нравится возиться с тобой, следить, чтобы ты не наделал глупостей? Или ломать голову над этими книгами, экономить каждый грош, смотреть за хозяйством?

ДЖЕК: Но мы должны это делать, раз это выпало на нашу долю. Ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое? Чего же ты тогда десять раз на дню обращаешься к нам за советом – как сделать это, как сделать то?

ДЖИМ. Вы меня не поняли, Ной, Джек. Я совсем не против того, чтобы мне давали советы. Я даже вам благодарен за них...

НОЙ. (с иронией.) Спасибо.

ДЖИМ. Не то что благодарен, а – как бы сказать? - ценю вас. Вернее... Ну, словом, ценю. Только я хочу, чтобы вы... чтобы вы... (Окончательно запутался, орёт.) Не кричали на меня!

Х.КАРРИ. Перестань! *(Опять молчание, и ДЖИМ опять чувствует себя виновным. Он подходит к отцу.)*

ДЖИМ. Почему так долго нет Лиззи?

Х.КАРРИ. Она очень устала с дороги. Да и легла поздно.

ДЖИМ. Ночью я проснулся, мне показалось, что она плачет.

Х.КАРРИ. Когда девушки несчастны, они плачут.

ДЖИМ. Что же нам делать, па? (Х.КАРРИ не отвечает). Нам, пожалуй, следует с ней поговорить.

Х.КАРРИ. Может быть, ты с ней поговоришь, Ной?

НОЙ. Я не считаю, что в этом есть необходимость.

Х.КАРРИ. А ты, Джек?

ДЖЕК: Совершенно согласен с Ноем.

Х.КАРРИ. А что, если тебе поговорить с ней, Джим?

ДЖИМ. Нет, па. Я не смогу сказать всё как надо. Лучше всего, если ты сам с ней поговоришь.

Х.КАРРИ. Но – поймите! – я не могу. Что я ей скажу? Лиззи, тебе пора выйти замуж – так я скажу, да? Она сама знает, что ей пора замуж.

НОЙ. Вот и хорошо. Тогда и говорить не о чем.

Девушка 1: А вот и ЛИЗЗИ!

Девушка 2. Она из породы Карри, этого нельзя не заметить.

Девушка 3. Движенья её всегда спокойны и закончены.

Девушка 4: ЛИЗЗИ уже достаточно лет, но ни один мужчина пока не находил её прекрасной. Она виновата в этом меньше всего.

ЛИЗЗИ. Доброе утро, па. Доброе утро, мальчишки. Хорошо, что я снова дома. Дома всё-таки лучше, чем где бы то ни было.

Х.КАРРИ.

Сейчас мы говорили как раз об этом.

ЛИЗЗИ. Если бы вы знали, какой сон мне снился ночью! Я шла босиком по дороге, и вдруг хлынул дождь!

Девушка 1: Сперва упало несколько крупных капель,

Девушка 2: Потом сверкнула молния, и потоки воды обрушались на землю.

Девушка 3: Это был прекрасный сон.

Х.КАРРИ. Ладно, расскажи, как чувствует себя дядя? Что делает тётя Ив? Ты объяснила, почему мы им так долго не писали?

ДЖИМ. А как мальчики? Если они в тётушку Ив – готов поспорить, что заговорили тебя насмерть.

ЛИЗЗИ. Нет, Джим. Они в дядю Нэда, мычат.

Х.КАРРИ.(с упрёком.) Лиззи!

НОЙ. Кто из мальчиков тебе понравился больше всех?

ЛИЗЗИ. Пит, конечно.

Х.КАРРИ. Я никогда не мог запомнить их всех по именам.

ДЖЕК: Пит... Это который – Пит?

ДЖИМ. Готов поспорить, что ты влюблена в него.

ЛИЗЗИ. Вы уже завтракали, мальчики? А ты, па? : Милый па, думаешь, я не знала, почему...

Девушка 1: он уговаривал ЛИЗЗИ ехать в Суитривер? И не понимал, почему она отказывалась!

Девушка 2: Она поехала и, как видно, напрасно.

ЛИЗЗИ: Мне очень жаль, что вам пришлось потратить столько денег – на дорогу, на новое платье. Делать нечего, Ной. Внеси их в графу убытков.

Х.КАРРИ. Ну, а всё-таки, что ты делала в Суитривере, где бывала?

ЛИЗЗИ .Первые дни я почти не выходила из комнаты...

ДЖЕК: Почему ты не выходила из комнаты?

ЛИЗЗИ. Потому что стеснялась. Они не хуже меня знали, ради чего я приехала к ним. Они меня рассматривали с ног до головы.

Девушка 3: Они старались делать это незаметно, но им не удавалось. Как только вставали из-за стола, она (ты) бежала вверх, в свою комнату.

Девушка 4: По два раза в день она (ты) мыла голову, а уж сколько переставляла мебель, и говорить не стоит...

Девушка 1: Она (ты) уже готова была бежать из Суитривера, как тётушка Ив – это было в субботу, - говорит: «Вечером мальчики собираются на танцы, иди вместе с ними».

Девушка 2: Сперва у неё (тебя) и в мыслях не было идти на танцы. Но потом она (ты) сказала себе: «Лиззи, не будь душой».

Девушка 3: И она (ты) закрутила волосы, напялила на себя новое платье, надела туфли вот на таких каблуках и в таком виде вышла к вечернему чаю.

Девушка 4: Мальчики уставились на неё (тебя) так, как будто она (ты) была голой.

ЛИЗЗИ: Тишина за столом длилась довольно долго. Наконец, Нэд –младший решил её нарушить. Он встал, потоптался на месте и спросил: «Лиззи, сколько ты вешишь?»

Х.КАРРИ. Что же ты ответила на это?

ЛИЗЗИ. Я сказала. Вес мой - пятьдесят восемь, зубов – тридцать два, вставных нет, рост – такой-то.

НОЙ. Это было не очень умно, с твоей стороны. Он просто хотел начать беседу.

ЛИЗЗИ. Подозреваю, что я закончила её.

Девушка 1: Потом они опять молчали. Неизвестно, сколько бы так продолжалось, если бы не Пит.

Девушка 2: Он притащил откуда-то старый помятый глобус и спросил её (тебя), что на нем нарисовано.

Девушка 3: Ей (тебе) не оставалось ничего другого, как ему объяснить.

Девушка 4: Она (ты) начала рассказывать по порядку...

ЛИЗЗИ: (Кричит.) Разве я виновата, что всегда хорошо знала географию?

Х.КАРРИ. Что же случилось, Лиззи?

ЛИЗЗИ. Ровным счётом ничего. У них от удивления раскрылись рты, и Нэд-младший спросил: « Лиззи, ты метишь в учительницы?» И вдруг мне вспомнилась школа, выпускной вечер, и как я одна стояла у стены, и никто меня не приглашал танцевать. Я тогда думала: «Ну и что ж! Стану учительницей». И как только вспомнила

это, я поняла, что всё кончено. Я заперлась в своей комнате и весь вечер читала телефонный справочник.

НОЙ. И это – всё?

ЛИЗЗИ. Когда уезжала, маленький Пит кричал мне вслед: «Ты самая красивая из всех женщин!...» Теперь всё.

Х.КАРРИ. Что ж, не ошибется тот, кто назовёт тебя красивойю.

ЛИЗЗИ. (протестуя). О, па!

Х.КАРРИ. Я знаю, что говорю. Никто ещё не видел настоящую Лиззи. Ты стесняешься показать себя на людях. Тебе кажется, что всем так и хочется, что обидеть тебя.

Разговаривать с тобой невозможно – ты ставишь собеседника в глупое положение. Ты вдолбила себе в голову, что в тебя нельзя влюбиться. Только с нами ты бываешь такой, какая есть на самом деле. Потому что только нам ты доверяешь. Почему? Почему ты боишься быть красивой для всех?

ЛИЗЗИ.(крик отчаянья). Потому что лучше надеяться, что можешь быть красивой, если захочешь, чем убедиться, что ты некрасива!(Молчание.)

Х.КАРРИ.(осторожно.) Лиззи... Мы тут думали, Лиззи... Братья твои, я. И кое-что решили. Мы сейчас немного поработаем, а потом хотим съездить в Три Поинт.

ЛИЗЗИ. Ну?

Х.КАРРИ. Мы хотим пригласить Файла на обед. Я полагаю, ты не возражаешь?

ЛИЗЗИ Если вы это сделаете, меня дома не будет.

Х.КАРРИ. Могу я пригласить человека пообедать со мной или нет?

НОЙ. Постой, па. Если Лиззи не хочет, что бы мы звали его, - значит, не надо звать. Мы не должны делать то, чего она не хочет.

ЛИЗЗИ. Да, Ной, я не хочу, чтобы вы ездили в Три Поинт.

Х.КАРРИ. Уступи мне, Лиззи. Будь на этот раз неблагоразумной.

НОЙ. Довольно глупый совет.

Х.КАРРИ. (Ною.) Всё, что нельзя вычислить, изложить в цифрах, внести в эти книги, ты называешь глупостью. Что глупого я сказал, можешь ответить?

НОЙ. Не будем спорить, па. Лиззи не хочет, чтобы мы ездили в Три Поинт, и она права.

НОЙ: Гордость – она кое-что значит! Не надо об этом забывать.

Х.КАРРИ. Гордость?

НОЙ. Да. Лиззи и я – мы знаем, что такое гордость. Я прав, Лиззи? *(ЛИЗЗИ отворачивается, не отвечает. Х.КАРРИ смотрит на неё, стараясь понять, почему она не ответила Ною, и скорее отцовское сердце, нежели разум, подсказывает ему, в чём тут дело. Он подходит к Лиззи, берёт её за руку.)*

Х.КАРРИ. Лиззи, посмотри-ка мне в глаза. Это правда? Я не ошибаюсь?

ЛИЗЗИ. Если тебе хочется кого-то пригласить, я не возражаю. Только не Файла, па.

Х.КАРРИ. Я не ошибаюсь, стало быть?

ЛИЗЗИ. Когда мы ездим в город, он всегда очень приветлив – и с Ноем, и с Джеком. и с Джимом... А со мной еле здороваются. Он не только не замечает меня – он всячески подчеркивает, что я ему безразлична.

Х.КАРРИ. Когда мужчина подчеркивает, что женщина ему безразлична, это значит, что она ему небезразлична. Ну так как же? Приглашаешь?

ЛИЗЗИ. Нет, па. Нет. Я сказала – нет!

Х.КАРРИ. Помнишь, когда ты была ребёнком, ма часто говорила тебе: «Честность в правде, Лиззи.»

Девушка 1: И когда ей (тебе) казалось, что ты хитришь, стараешься скрыть что-то, она брала тебя за руку и спрашивала: «Честность в правде, Лиззи?»

Девушка 2: И ты не разу не солгала ей. (ЛИЗЗИ молчит.)

Х.КАРРИ Ты говоришь, что Файл тебе не нравится. Честность в правде?

ЛИЗЗИ. Не надо, па.

Х.КАРРИ. Я спрашиваю тебя – честность в правде?

ЛИЗЗИ. Это было игрой, детской игрой в честность. (Вдруг.) Ради бога, ради самого господина бога, оставьте меня в покое. Да, я люблю Файла – что вам ещё от меня нужно?
 Х.КАРРИ. (радостно.) Слышали? За мной, мальчики!

Свет гаснет, девушки меняют декорацию. Вскоре он зажигается вновь, постепенно освещая небольшую комнату, стены которой сделаны из сучковатых сосновых досок и покрыты морилкой. В углу этого служебного помещения стоит огромный стол-бюро с крышкой на роликах, над ним, у телефона – такого же, как в доме Х.КАРРИ, - кнопками прикреплены к стене какие-то сводки, объявления, тут же – всегда перед глазами – десяток мужских фотографий разного формата.

Девушка 3: Мы в конторе шерифа. У окна – потёртый кожаный диван

Девушка 4: На подоконнике – тарелки с остатками вчерашнего ужина, пустая бутылка.

Девушка 1: Человек, нашедший здесь пристанище, одинок, - об этом нетрудно догадаться.

Девушка 2: А вот и Файл. (входит)

Девушка 3: Его спокойные, умные глаза порой смотрят насмешливо, и лишь по ним можно определить шутить он или говорит серьёзно.

Девушка 4: Иногда он посмеивается и над собой; сознание, что жизнь его могла бы сложиться более удачно, придаёт его юмору привкус горечи.

ФАЙЛ. (руки держит на животе, заложив большие пальцы за пояс.) Я благодарен, шериф, но собака мне не нужна.

ШЕРИФ ТОМАС. (входя вслед за Файлом.) Какая это собака – щенок! Послушай, что он делает. Он не бросается к первой миске, когда их кормят, он ждёт, чтобы наполнили вторую. И пока его братья дерутся, он опорожняет эту миску дочиста. Что ты скажешь?

ФАЙЛ. Он просто обжора.

ШЕРИФ ТОМАС. Файл, ты просто не любишь животных.

ФАЙЛ. Это неправда. Когда я жил в Педдивилле, у меня был енот.

ШЕРИФ ТОМАС. (убежденно.) Енот не собака.

ФАЙЛ. Он меня очень смешил. Дашь ему банан – он не съест, пока не помоем.

ШЕРИФ ТОМАС. Куда он девался?

ФАЙЛ. Сбежал.

ШЕРИФ ТОМАС. Вот видишь! А собака – можно ли представить, чтоб она сбежала?

ФАЙЛ. Собака у меня тоже была.

ШЕРИФ ТОМАС. Врешь. Какой породы?

ФАЙЛ. Дворняжка.

ШЕРИФ ТОМАС. А как ты звал её?

ФАЙЛ. Так и звал – Собакой.

ШЕРИФ ТОМАС. Не больно же ты её любил, если дал ей такое неподходящее имя.

ФАЙЛ. Оно ей нравилось.

ШЕРИФ ТОМАС. А куда девалась Собака?

ФАЙЛ. Попала под машину.

ШЕРИФ ТОМАС. Животные от тебя либо сбегают, либо бросаются под машину.

(Взглянув на часы.) Пожалуй, мне пора идти. Может, передумаешь ещё?

ФАЙЛ. Вряд ли.

ШЕРИФ ТОМАС. Ну, я пошёл, взгляну, что делается вокруг.

ФАЙЛ. (когда шериф уже в дверях.) Так ты говоришь, что он устраивается у тебя в ногах?

ШЕРИФ ТОМАС. Прямо в ногах. Я чувствую, как он дышит. Увидимся позже, Файл.

Оставшись один, ФАЙЛ подсаживается к подоконнику, ставит перед собой зеркальце и, когда проводит ладонью по щеке, - замечает, что рукав локтя протёрся. Оставив бритву, он вынимает из коробки из-под сигар иголку с ниткой. Звонит телефон.)

ФАЙЛ. (в трубку) Хэлло! Шериф только что вышел. Да. Его помощник. Такого не знаю. А что он натворил? (Слушает.) Как его зовут, говорите? (Берет бумагу, карандаш.) Торнадо Джонсон? (Записывает.) Так. Он вооружён? Есть ли у него револьвер, спрашиваю? Ладно, пришлите его фотографию.

Пока он говорит, в контору входят Х.КАРРИ, НОЙ, Джек и ДЖИМ. НОЙ и Джек были против этого визита, он и сейчас остался при своём мнении. Х.КАРРИ и ДЖИМ несколько смущены; решимость им изменила, как только они перешагнули порог конторы.)

ФАЙЛ: Привет, Карри. Привет, мальчики! Дождя всё нет?

Х.КАРРИ. Нет дождя, Файл.

ФАЙЛ. Ну, а в Суитривере – там как?

НОЙ. (сухо) Мы там не были.

ФАЙЛ. (принимаясь за починку рубашки) А что говорит Лиззи? Она ведь ездила в Суитривер.

ДЖИМ. Ей там очень понравилось. У неё не было ни одной свободной минуты. Каждый вечер её приглашали на танцы. Или погулять. (ФАЙЛ хохочет, ДЖИМ вынужден умолкнуть.)

ФАЙЛ. Каждый вечер, говоришь? (Неловкое молчание. ФАЙЛ продолжает возиться с рубашкой.)

Х.КАРРИ. (переминаясь с ноги на ногу.) Рубашка-то порвалась, Файл.

ФАЙЛ. Похоже, что порвалась.

Х.КАРРИ. Чинить самому приходится?

ФАЙЛ. Ничего не поделаешь, Карри. С тех пор как моя невеста погибла... приходится самому.

ДЖИМ. А мне Лиззи чинит рубашки.

ФАЙЛ. Жаль, что у меня нет сестры. Она бы тоже чинила мне рубашки. (Опять молчание.)

ДЖИМ. Так вот я говорю – Лиззи каждый вечер приглашали на танцы...

ФАЙЛ. (перебывая.) А она одна вернулась из Суитривера?

НОЙ. (настороженно.) Она ездила одна, с кем же она должна была вернуться?

ФАЙЛ. На прошлой неделе Майкл Лей ездил в Ливерстаун покупать себе кобылу.

Отправился один – вернулся с кобылой.

ДЖЕК: (сжав кулаки.) Нам нет никакого дела до Майкла Лея. Оставь Лиззи в покое.

Понятно?

ФАЙЛ. Не горячись, Джек. Я задал вопрос, и только.

ДЖИМ. Он только задал вопрос. Конечно! Как вам это нравится?

Х.КАРРИ. Послушайте меня! Говорил я вам, мальчики – вы не имеете друзей, потому что вы горячитесь. Что бы вам пригласить хорошего парня пообедать! Поговорить по душам, помочь, если надо.

НОЙ. Ты прав, отец. Мы погорячились, Файл. Было бы неплохо, если бы мы с тобой поговорили по душам.

ФАЙЛ. Это можно. Тут есть где перекусить - неподалёку.

Х.КАРРИ. В кабачке что за разговор! Нет, Файл. Хотелось бы, что бы ты пришел к нам в гости. Мы приглашаем тебя на обед.

ФАЙЛ. Я постараюсь прийти в один из ближайших дней

Х.КАРРИ. А почему бы не сегодня?

ФАЙЛ. Сегодня придется поработать. Вам не известен такой человек – Торнадо Джонсон?

Х.КАРРИ. Нет, Файл.

ФАЙЛ. Передали по телефону, что он направился в нашу сторону. Надо будет поискать.

ДЖИМ. По дороге он мог свернуть куда-нибудь ещё.

ФАЙЛ. Это правильно. Но он мог и не свернуть, Джим.

ДЖИМ. (отцу.) Ты хочешь, чтобы мы были друзьями, па. Я ему предлагаю дружбу – он отказывается.

ФАЙЛ. Я же объяснил тебе, как обстоят дела.

ДЖИМ. Ты бы отказывался, даже если бы был свободен.

ФАЙЛ. (спокойно.) Я не против того, чтобы мы были друзьями, Джим, но мне не улыбается, чтобы твой отец стал моим тестем.

ДЖИМ.(взрываясь). Возьми свои слова назад, слышишь?

ФАЙЛ. Я могу повторить их, если хочешь?

ДЖИМ. Ах, так?! *(Всё происходит очень быстро, так быстро, что мы видим Джима уже поднимающимся с пола; он держится за скулу. ФАЙЛ, отражая его удар левой рукой, одновременно нанес короткий удар правой в скулу. Он и не очень-то сильно ударил, но этого было достаточно, чтобы Джим не смог удержаться на ногах.)*

Джек (сквозь зубы). Ему не следовало начинать драку, это сделал бы я или Ной - и успешнее.

ФАЙЛ. Вы уже упустили время. Он опередил вас.

НОЙ.*(сует Джиму в руки платок)*. Держи. И не лезь первым, когда я рядом. Идём домой, болван.

ДЖИМ. Я убью его!

НОЙ. После. *(Он выталкивает Джима за дверь, они уходят)*. *(Х.КАРРИ и ФАЙЛ остаются одни)*.

ФАЙЛ. Мне жаль, что всё так произошло. Я не хотел его ударить.

Х.КАРРИ. Пустяки. Я тоже дрался в молодости, мне и не так доставалось. А вот кто из вас проиграл в этой драке – ещё и неизвестно, Файл.

ФАЙЛ. Неизвестно. Почему?

Х.КАРРИ. Мы бы с тобой пообедали на славу...

ФАЙЛ. (перебивая.) Речь шла не об обеде, Карри.

Х.КАРРИ.*(принимая вызов)*. Речь шла не об обеде, да. Речь шла о Лиззи. Почему бы тебе и не жениться на ней, Файл?

ФАЙЛ. Я сам могу чинить свои рубашки, Карри.

Х.КАРРИ. Больше, чем твои рубашки, в починке нуждаешься ты, Файл. Сам. Плохо ты живешь, Файл. Я не верю, что тебе сладко спать на этом диване, есть по утрам вчерашний ужин и чинить рубашки.

Девушка 1: Не от хорошей жизни ты стараешься убедить всех, что у тебя всё в порядке.

Девушка 2: Себя обмануть нельзя, Файл. Ты говоришь, что невеста твоя погибла.... А ведь это не так.

Девушка 3: Она бросила тебя и уехала

Девушка 4: Все помнят эту историю. Но ты говоришь, что невеста твоя погибла, и никто не противоречит тебе.

Девушка 1: А ведь человек, который ищет успокоения во лжи, - он нуждается в починке.

Х.КАРРИ. Я бы тебе не сказал этого – ты меня вынудил, Файл.

ФАЙЛ. Смелый ты человек, Карри: ты разрешаешь себе говорить то, что думаешь.

Свет гаснет. Девушки меняют декорацию. Мы снова в доме Х.Карри. ЛИЗЗИ накрывает на стол, хлопчет; она торопится. В последний раз окинув взглядом стол – всё ли в порядке? – она снимает с себя фартук, хочет бежать наверх; надо ещё успеть переодеться. Вдруг она замечает, что за столом не хватает одного стула – пятого. Она приносит его и, сдвинув остальные, ставит к столу. Входят НОЙ и ДЖЕК

ЛИЗЗИ. Вы уже вернулись? А я ещё не готова. Ничего не трогайте. Не заденьте скатерть. Что он сказал, к какому часу придёт?

НОЙ. Он не сказал точно, к какому часу.

ЛИЗЗИ. Вот это да! А если он вздумает прийти в пять? Минут через десять пирог будет готов. К пяти часам он потеряет всякий вид. Что же делать - снимать с огня?

ДЖЕК: Лиззи...

ЛИЗЗИ. Я тут заболталась с вами, мне ещё надо переодеться. Чего доброго, он застанет меня в этом платье.

НОЙ. Послушай, Лиззи... (Звонит телефон.)

ЛИЗЗИ. Убегает наверх, вбегает Джим

ДЖИМ Это меня! (хватает трубку) Хэлло! Хэлло, Снукки! О, я чувствую себя превосходно! А ты? Я спрашиваю, как ты чувствуешь себя? Ты тоже чувствуешь себя превосходно? Я очень рад! Это превосходно, что мы оба чувствуем себя превосходно!

НОЙ. Джим!...

ДЖИМ. *(в эту минуту для него никто, кроме Снукки, не существует)*. Я собирался тебе звонить, если бы ты не позвонила, я бы обязательно позвонил сам. Да, Снукки. Что ты говоришь? Совпадение? Это замечательное совпадение! *(Слушает.)* Нет, нет, я не верю. Поклянись! Правда? Вот это здорово! *(НОЙ подходит к брату и треплет его по плечу – совсем как вчера вечером.)*

НОЙ. Что она говорит?

ДЖИМ. *(в восторге.)* Она говорит, что никак не дождетя вечера и что новенький велосипед всё время спрашивает: А где наш Джимми?»

НОЙ. Скажи ей, что Джимми будет сидеть дома.

ДЖИМ Хэлло, Снукки. Понимаешь, я не могу сегодня. Такое дело. Видишь ли, я и сам не знаю почему. Ты не обижайся. В другой раз, ладно? Обязательно, ладно? Ты меня слышишь, Снукки? *(В телефоне что-то щелкает.)* Бросила трубку.

ДЖЕК: Что тебе говорили? Говорили, что она будет тебя преследовать?

ДЖИМ. Ей захотелось видеть меня, и она позвонила. Это так естественно. Лиззи хочет видеть Файла – мы идём и пытаемся его притащить. Разве нет? *(Входит КАРРИ.)*

Х.КАРРИ. Где Лиззи? Вы сказали ей? *(ЛИЗЗИ появляется на лестнице.)*

ЛИЗЗИ. Как я вам нравлюсь в этом платье, друзья?

Х.КАРРИ. Очень.

ЛИЗЗИ. Правда? Оно и мне очень нравится. Ну, так как же, друзья? Что мне делать с пирогом? Когда садимся к столу?

Х.КАРРИ. *(тихо.)* Мы можем начать обедать в любое время, Лиззи.

ЛИЗЗИ. В любое время? *(Кровь бросается ей в лицо, красная пелена на мгновение застилает глаза. «Господи, дай силу вынести это унижение!» Боль реальна, она оцутима почти физически. ЛИЗЗИ продолжает как ни в чем не бывало, только голос её обрёл металлическую звонкость.)* Ну что ж, за столом будет больше места. Мальчики, вы уже вымыли руки? *(«Какой стыд! Ах, какой стыд!»)* Скорее мойте руки и садитесь за стол. *(«А я – то, дура, спрашиваю, что делать с пирогом!»)* Я полагаю, пирог мы все же попробуем? *(«Что он им сказал? Впрочем, что он должен был сказать? Не приду – и всё.»)* Джим, сколько надо повторять, чтобы ты вымыл руки?

ДЖИМ. Он хотел прийти, Лиззи. Он даже обрадовался, когда мы его пригласили.

ЛИЗЗИ. Неужели обрадовался? Да ну! Может быть, он ещё похлопал в ладоши?

ДЖИМ. Но потом вспомнил, что должен поймать какого-то парня. Он даже назвал его фамилию. И сказал: «Сперва служба, а удовольствие - потом». Да, Лиззи, он так и сказал: «А удовольствие - потом».

ЛИЗЗИ. Ну-ка, подойди, Джимми. Посмотри на меня. Что это с твоим глазом?

ДЖИМ. Что?

ЛИЗЗИ. Вот как?! Ты что, Джим, пытался силком его притащить?

ДЖИМ. Да нет. Это всего лишь так... маленькая драка.

ЛИЗЗИ. Маленькая драка? Ты говоришь – маленькая драка, Джим? Почему же вы не превратили её в большую? Почему вы не повалили его, не связали ему руки и ноги? Почему вы его не поволокли по улице? Почему?!

Х.КАРРИ. Успокойся, Лиззи. Во всём виноват я. Нам не следовало ездить в Три Поинт.

НОЙ. Я говорил, что этого не надо делать.

Х.КАРРИ.(огорченно.) Ты, как всегда прав, Ной.

ДЖЕК: Ной говорил – незачем нам отпраляться к Файлу, вы не послушались. Что же в результате? Одни неприятности. (Зло.) Мы только тем и заняты, что стараемся спихнуть её замуж, сплавить с рук.

НОЙ: Что делать с Лиззи? - вечно один и тот же вопрос. А кто сказал, что с ней надо что-то делать? У неё есть отец и братья, у неё над головой крыша, которая не протекает, у неё пара платьев и кусок хлеба, который можно кушать.

Х.КАРРИ. (Ною.) Лиззи для тебя всего лишь одна четвертая часть наших расходов. Во что обходится ремонт крыши и сколько стоит обед, ты можешь вычислить с точностью до одного пенса. Но в твоих книгах не найти ответа – как сделать человека счастливым.

ДЖИМ .(вдруг.) Счастливой Лиззи не будет никогда.(*Все смотрят на Джима.*) Да, Лиззи счастливой не будет. Она не такая, как все. Она чересчур серьёзна. А если парни и боятся кого-либо, так это в первую очередь серьёзных девиц.

Х.КАРРИ. Иной быть Лиззи не может.

ДЖИМ. Почему? Ей надо выучиться курить сигареты и носить короткую юбку. Это не так сложно. Чем она хуже Лили Энн Бисли? А Лили Энн Бисли может покорить любого парня. Я видел, как она заарканила Филла Макки. Она сказала ему: «Филл, если не ошибаюсь, на вас галстук в горошину. Это как раз то, что мне нужно». И Филл был готов. С этого дня он стал думать только о ней и вскоре лишился сна. Да что Филл Макки! А тот парень из Чикаго?! Она что-то сказала ему на ухо – бедняга чуть не свалился в канаву.

ЛИЗЗИ. Довольно! Я не хочу, чтобы мужчина сваливался в канаву или лишался сна. Я хочу, чтобы он стоял рядом со мной. Плечом к плечу. Это что, несбыточно?

НОЙ. Единственный раз в жизни Джим, кажется, сказал что-то толковое. Мужчину надо добывать тем путём, каким добывают его все.

Х.КАРРИ. Неправда, Лиззи!

ЛИЗЗИ.(Ною.) Тогда... Тогда никто из них мне не нужен. К черту их всех! Моих кузенов, Файла – всех! К черту! К черту! (*Дверь распахивается настежь. Все оборачиваются. На пороге никого нет. Тишина.*)

ДЖЕК:Кто там? (*Входит ЧЕЛОВЕК С БЕРЕСТЯНОЙ ДУДОЧКОЙ в руках.*)

ЧЕЛОВЕК С БЕРЕСТЯНОЙ ДУДОЧКОЙ .Билл Старбак – так зовут меня. (*Заметив Лиззи, срывает с себя шляпу.*) Леди этого дома – хэлло!

ЛИЗЗИ.(непроизвольно.) Хэлло.

СТАРБАК. Леди ждёт гостей, не так ли? Иначе к чему такое нарядное платье?

ЛИЗЗИ. Прежде чем входить, надо стучать. Этому учат с детства.

СТАРБАК. Я стучал так, что дверь , думал, слетит с петель.

Х.КАРРИ. Послушайте, чем мы вам можем быть полезны?

СТАРБАК. Вопрос поставлен не совсем правильно. Не могу ли я вам быть полезен – вот с чего следовало начать.

НОЙ. Мы никого не вызывали.

СТАРБАК. Это ничего не значит. Вы в беде, и я пришёл вам помочь. (Джиму, мимоходом.) Фонарь здорово светит и обещает светить ярче. (Ною.) Ваша ферма, сэр?

НОЙ. Я веду хозяйство, ферма принадлежит отцу.

СТАРБАК. Переговоры предпочитают вести с вами, сэр. У меня не так уж много времени разрешите приступить к делу. Что вы думаете делать со скотом?

ДЖЕК. Вам нет никакого дела до нашего скота.

СТАРБАК. (*удостоив Джека вниманием.*) Сегодня ночью вы застрелили двух телок. Если будете так продолжать, скоро ни одной не останется.

Х.КАРРИ. Вы же знаете – у нас засуха.

СТАРБАК. Куда ни приду, только одно слово и слышу: засуха. Но там, где ступает моя нога, идёт дождь. Он бежит за мной по пятам.

ЛИЗЗИ.(Ноя.) Я думаю, у этого человека не всё в порядке.

СТАРБАК. Говорите точнее, леди. Сумасшедший? Да, в глазах большинства людей я сумасшедший. Простите, я, кажется, не представился. Билл Старбак – тот, кто продаёт дождь.

ДЖЕК: Факир? Я читал об одном факире. Его то ли посадили в тюрьму, то ли выгнали из города.

СТАРБАК. Не надо удивляться, сэр. Его могли даже вздёрнуть на веревке.

ДЖИМ.(заинтригован.) Вы действительно можете вызвать дождь, да? Настоящий дождь?

СТАРБАК. Дождь есть дождь, парень. Он идёт с неба.

Девушка 1: Маленькие мальчики бегают под дождем и визжат от радости как поросята.

Девушка 2: Деревья простирают к нему обнаженные руки.

Девушка 3: Птицы полощут в лужах свои крылышки.

Девушка 4: Солнце любит себя, отражаясь в его каплях.

СТАРБАК: Дождь! Рекомендую его.

ДЖИМ. А сколько за него просите?

СТАРБАК. Сорок шесть долларов, и в течение двадцати четырех часов он пойдёт во что бы то ни стало. Гарантия. *(ДЖИМ смотрит на Ноя, не решаясь обратиться к нему.)*

ЛИЗЗИ. Ты ещё совсем ребёнок, Джим. Ной, не будь дураком.

НОЙ. Не беспокойся.

Х.КАРРИ.(тихо.) А как вы его сделаете, Старбак?

СТАРБАК. Дело будет сделано, а как – не всё ли вам равно? Может быть, я взмахну моей шляпой и прокричу несколько загадочных фраз...

Девушка 1: Или выстрелит из пушки, к которой прибегает в особо тяжелых случаях.

Девушка 2: А может быть, всего-навсего дунет в эту дудочку.

Девушка 3: Возможно, он пропоёт песню о трех убитых братьях и о матери, которая ждет сыновей, и это будет так печально, что небо изойдёт слезами.

СТАРБАК: Не будем говорить, как я это сделаю.

ЛИЗЗИ. В каких местах вы вызывали дождь, можете назвать?

СТАРБАК. Город, где я в последний раз вызывал дождь, теперь носит имя Старбака – в мою честь. Если бы не я, вы бы назвали его сейчас городом мёртвых. Я ударил в свой барабан, и вскоре надо мной появилось небольшое облачко – с куриное яйцо.

Девушка 4: Оно одиноко плыло по небу, сверкая и разрастаясь, постепенно приобретая очертания огромного дерева.

Девушка 2: Потом на горизонте появились другие облака. Перегоняя друг друга, они торопились к городу

Девушка 3: И дождь хлынул! Его набирали в бочки, в ведра, в корыта, его ловили просто в ладони.

СТАРБАК: Когда я уходил, радуга, как разноцветная арка, стояла над моей головой.

ЛИЗЗИ. Не заговаривайте нам зубы. Он просто мошенник, Ной.

СТАРБАК.(Х.Карри.) Больно это слышать, сэр. Нет, сестренка! Я, может быть, сумасшедший, но я не мошенник. Я не мошенник хотя бы потому, что сорок шесть долларов – это ровно столько, во что мне обходится вызов дождя. Я на этом деле не зарабатываю ничего, если не считать любви, которой меня награждают люди. Прощайте.

Х.КАРРИ. Пойдите, Старбак. Я же не называл вас мошенником.

ЛИЗЗИ. Па!..

Х.КАРРИ.(Лиззи.) Но я не сказал и того, что согласен выплатить сорок шесть долларов.

НОЙ. С тебя это станет. Сорок шесть долларов кошке под хвост!

Х.КАРРИ. В крайнем случае, Ной, ты их присовокупишь к расходам на поездку в Суитривер и новое платье.

ЛИЗЗИ. Я возражаю, па!

СТАРБАК. Разрешите сказать несколько слов. Леди и джентльмены! Вы не можете не согласиться на мои условия, потому что посевы ваши гибнут и, если есть хотя бы один шанс против ста, вы не имеете права им пренебречь (Ной), потому что предсмертные мычания телок ещё звучат у вас в ушах (Лиззи), потому что раз в жизни вы должны поставить на сумасшедшего (Джиму), потому что ночь сегодня будет такой жаркой, что земля раздуется и лопнет. Бац – и всё!

ДЖИМ.(в восторге). Правильно! Именно это я и говорил!

Х.КАРРИ. (доставая бумажник.) Дело сделано, Старбак. Получайте!

СТАРБАК.(пряча деньги.) О том, что дело будет сделано, я догадался сразу, как только вошел в этот дом.

ДЖИМ. Каким образом?

СТАРБАК. Вас пятеро, а приборов на столе - шесть. «Это место приготовлено для тебя, Старбак!» - сказал я самому себе...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Обед окончен. ЛИЗЗИ убирает со стола; Х.КАРРИ отдыхает в кресле-качалке, курит. НОЙ занялся своими книгами, бросает на счетах. ДЖИМ вертится около Старбака, он ждет не дожждётся, когда тот наконец приступит к делу. СТАРБАК только что встал из-за стола, по всему видно, что он торопился покончить с обедом до поднятия занавеса. Он стряхивает с колен хлебные крошки.

НОЙ. Сорок шесть долларов! Я вношу их в графу убытков, отец.

СТАРБАК. Подождите, Ной. Если вам так необходимо отчитаться в этих сорока шести долларах, я продиктую. Пишите: «Сегодня в нашу дверь постучался незнакомец, назвавшийся Старбаком. Мы накормили его обедом и дали сорок шесть долларов, которые он просил. Желая нас отблагодарить, этот человек вызвал дождь». Записали?

ДЖЕК: Хорошо бы мы выглядели, если вместо цифр ты бы записывал в эти книги стихи.

ЛИЗЗИ. (возвращаясь из кухни.) Дождь льёт как из ведра - не правда ли?

СТАРБАК. У меня в запасе ещё двадцать три часа, леди.

ДЖИМ. Когда же вы приступите к делу, Старбак?

СТАРБАК. Давайте запасемся терпением, друзья. Дождь не любит, когда его торопят. Кроме того, мы ещё не решили, какой дождь нам нужен?

ДЖИМ. Как – какой?

СТАРБАК. Разные бывают дожди.

Девушка 1: Есть дождь как мухомор: липкий. Он нагоняет на сердце тоску и известен под названием морозящего.

СТАРБАК: Он нам не нужен, отбросим его.

Девушка 2: Есть дождь крупный и редкий, напоминает плохо прикрученный душ.

Предназначен для цветочных клумб, высаженных пожилыми леди.

СТАРБАК: Он нам тоже не нужен.

Девушка 3: Существуют апрельские ливни, их можно вызвать только в апреле.

СТАРБАК: Они вне нашей власти, забудем о них.

Девушка 4: Есть дождь, смешанный с градом. Вместе с каплями воды на землю падают льдинки – крупные, как сливы. Они могут побить посевы.

СТАРБАК: Откажемся от них.

Девушка 1: Наконец, есть ещё потоп. Это самый большой дождь, он яростен и необуздан.

СТАРБАК: Но не просите о нём, он требует большой возни.

ЛИЗЗИ. Хвастовство этого человека беспредельно.

СТАРБАК. (кричит.) Я не могу работать в атмосфере подозрений и насмешек!

НОЙ. Вы просили сорок шесть долларов – мы их дали. Чего вы хотите?

СТАРБАК. Вы должны быть уверены, что дождь пойдёт. Иначе ничего не получится.

ДЖЕК. Ну да. Потом вы скажите, что дождь не пошел, так как мы недостаточно были уверены, что он пойдёт.

СТАРБАК. Не совсем так. Я сейчас всё объясню. Уверен должен быть я. Но дело в том, что если вы будете сомневаться, у меня тоже начнутся сомнения. Тогда всё пропало.

ЛИЗЗИ. Вы можете украсть сорок шесть долларов, но это всё, что вы можете украсть. Вера наша и надежда наша останутся при нас, Старбак.

СТАРБАК. Так дело не пойдёт, друзья. (Лезет в карман.) Вот вам ваши сорок шесть долларов, и можете вызывать дождь сами.

ДЖИМ. (*Засовывая деньги назад.*) Я не сомневаюсь, Старбак, я не сомневаюсь.

Приступайте к делу.

СТАРБАК. Мне нужны помощники, одному мне не справиться. Ты согласен помогать, Джим?

ДЖИМ. Что за вопрос? И я и па – мы сделаем всё, что надо.

СТАРБАК. А Ной и Джек?

Джек. Оставьте нас в покое.

Х.КАРРИ.

Деньги внесены, игра началась. Неужели вы не можете хотя бы сделать вид...

ДЖЕК. (Старбаку.) В чем же должна выражаться наша помощь?

СТАРБАК. Я скажу, когда она понадобится. А вы, леди?

ЛИЗЗИ. На меня не рассчитываете!

ДЖИМ. Мы обойдёмся без неё. Приступайте же, наконец, к делу.

СТАРБАК. Ладно. Предупреждаю: всё, что я буду просить вас делать, на первый взгляд может показаться бессмысленным. Вас это не должно смущать.

(*Подходит к окну.*) Джим, ко мне! Видишь – вон моя тележка, на ней стоит барабан. Иди туда и каждый раз, когда почувствуешь, что не бить в него не можешь, - бей. Понял?

Каждый раз, когда почувствуешь внутреннюю необходимость.

ДЖИМ. (*очень доволен поручением.*) Когда начать?

СТАРБАК. Ты ещё здесь? (ДЖИМ убегает.) Слушайте меня внимательно, Карри. В моей тележке вы найдете ведро с белой краской. Это непростая краска. Возьмите ведро, кисть и нарисуйте на заборе большую стрелу. Она должна указывать от дома. (Нюю.) Меры предостережения не излишни. На всякий случай молнию надо отвести.

Х.КАРРИ. (*уходя.*) Это не лишено смысла как будто.

СТАРБАК. (*как бы рассуждая вслух.*) Плохо, очень плохо. Нужен мул, а мула нет.

НОЙ. (*не глядя в его сторону.*) Мул у нас есть.

СТАРБАК. Великолепно, Ной! Вы даже не представляете, как меня обрадовали! У вас найдётся веревка? Ради бога, свяжите мулу задние ноги.

ДЖЕК: Это ещё зачем?

СТАРБАК. Не задавайте вопросов. Вы же согласились помогать.

*НОЙ и ДЖЕК уходят. Со двора в это время начинают доноситься удары барабаны.
ДЖИМ, видимо, старается, не жалея сил.*

СТАРБАК. (*кричит в окно.*) Молодец, Джим! Давай! Давай! Назначаю тебя моим первым помощником.

ЛИЗЗИ. (*внутри у нее всё клокочет от гнева.*) Что – довольны? Добились своего? Вам мало сорока шести долларов, вам надо ещё поиздеваться над нами! Почему вы дали им эти дурацкие поручения?

СТАРБАК. (*вдруг.*) Чтобы остаться с вами наедине, Лиззи.

ЛИЗЗИ. (*почва выбита у неё из-под ног.*) Как?..

СТАРБАК. Мне надо поговорить с вами, Лиззи.

ЛИЗЗИ. Вы трус! Если вам надо было со мной поговорить, вы бы так и сказали: «Лиззи, мне надо с вами поговорить».

СТАРБАК. Вы оторвете пуговицу. Это платье вам очень идёт, Лиззи. Для кого вы его надели? Кого вы ждете?

ЛИЗЗИ. Я никого не жду.

СТАРБАК. Вы ждали – теперь не ждете. Он не придет? Он вас разлюбил?

ЛИЗЗИ. Я не желаю вам отвечать, слышите?! *(ЛИЗЗИ хочет бежать наверх, он хватается её за руку.)*

СТАРБАК. Подождите! Один вопрос.

ЛИЗЗИ. Пустите меня.

СТАРБАК. Один вопрос, Лиззи. Когда я вошёл в этот дом: ещё не успел сказать ни одного слова, - вы сразу же меня возненавидели. Почему?

ЛИЗЗИ. Потому что у вас уверенная походка, и я поняла, что нелегко будет от вас отделаться.

СТАРБАК. Черт возьми! Почему вы всё время стараетесь оскорбить меня? Почему вы беретесь судить обо мне? Кто вам дал право мне не доверять? Может быть, когда я родился, бог шепнул мне на ухо сокровенное слово! Может быть, он сказал: «Билл Старбак, у тебя не будет в этом мире ни белой лошади с золотым седлом, ни славы в серебряных трубах. У тебя не будет даже своего угла, куда ты после целого дня забот и огорчений мог бы приползти и приклонить голову. Но дождь – он будет подвластен тебе! Это единственное моё благословение!»

ЛИЗЗИ. В мире такого благословения нет, Старбак!

СТАРБАК. Как мало вами познан мир, Лиззи! Я хожу по цветущей земле из края в край и встречаю моих братьев; каждый из них наделен возможностями – прекрасными как небо.

Девушка 2: Врач кладет руку больному на сердце, и тому уже легче дышится.

Девушка 3: Сеятель бросает в землю семена, и золотые колосья поднимаются к солнцу – стройные как любимая девушка.

Девушка 4: Рыболов закидывает невод и берет в руки диковинных рыб, обитающих в морских глубинах.

Девушка 1: Сочинитель пишет книгу, над которой люди смеются и плачут и через тысячу лет после его смерти.

Девушка 2: Трубочист поёт веселую песенку, и вы можете спать, не беспокоясь, что огонь испепелит вас.

СТАРБАК: А я всего-навсего вызываю дождь. *(Слова Старбака коснулись её души. ЛИЗЗИ не хочет поддаться их влиянию, но игнорировать их тем не менее она не в состоянии.)*

ЛИЗЗИ. *(без прежней уверенности.)* И всё-таки я вам не верю.

СТАРБАК. Вы – как Ной: ни во что не верите. Вы надеваете новое платье, а когда возлюбленный не приходит, вам кажется, что он не придет уже никогда. Мне жаль вас.

Вы не верите даже в то, что вы – женщина. А если женщина не верит, что она женщина, то так оно и есть.

(Он поворачивается и уходит. ЛИЗЗИ остается одна, наедине со своими мыслями.)

ДЖИМ на дворе что есть мочи колотит в барабан. Свет гаснет, но удары барабана продолжают до тех пор, пока вновь не становится светло. Контора шерифа. ФАЙЛ лежит на диване, заложив руки за голову; насвистывает. ШЕРИФ разговаривает по телефону.)

ШЕРИФ ТОМАС. Ладно, ладно! У вас имеется его фотография? Почему же до сих пор не прислали? Не беспокойтесь, не упустим. Ну и задержали бы сами! Сами, говорю, задержали бы! Да. Незачем звонить двадцать раз. Сообщим, ладно. *(Кладет трубку.)* Я толком так и не понял, что этот Джонсон натворил. Но думаю, никакого вреда ему не будет, если он отдохнет за счет государства. *(Хохочет, доволен своей шуткой.)* Больше ничего не произошло, Файл?

ФАЙЛ. Звонила леди Килей. Говорит, что слышала раскаты грома.

ШЕРИФ ТОМАС. От жары и не такое может взбрести в голову леди Килей.

ФАЙЛ. Странный гром! Она говорит: бум! бум! бум! – через равные промежутки времени.

ШЕРИФ ТОМАС. Старуха выжила из ума.

ФАЙЛ. Что-то должно произойти. Тишина такая – как перед взрывом.

ШЕРИФ ТОМАС. Воздух полон электричества. *(ФАЙЛ насвистывает.)* Что-нибудь случилось, Файл?

ФАЙЛ. Нет, шериф.

ШЕРИФ ТОМАС. Филл Макки говорит, что Карри-младший вышел отсюда, держась за скулу.

ФАЙЛ. Незачем Филу Макки совать нос куда не следует.

ШЕРИФ ТОМАС. Понятно: мне тоже. *(Молчание.)*

ФАЙЛ. Я передумал, шериф. Утром ты предлагал щенка – я, пожалуй, возьму.

ШЕРИФ ТОМАС. Очень жалею, Файл. Я уговаривал тебя целую неделю. Сегодня у нас обедал Боб Истерфильд, он очень просил... Словом, щенок уже у него.

ФАЙЛ. Ну, ничего. Забудем этот разговор.

ШЕРИФ ТОМАС. Скажи, Файл, ты передумал после того, как здесь были Карри?

ФАЙЛ. *(обозлившись.)* О, господи! Что общего между этим крохотным щенком и стариком Карри с его сыновьями?

ШЕРИФ ТОМАС. Что с тобой, Файл? Возьми себя в руки.

ФАЙЛ. Извини, шериф. Это – жара. Что, если я выйду на воздух, погуляю немного? Не возражаешь?

ШЕРИФ ТОМАС. Иди, Файл. Я займусь бумагами, надо же когда-нибудь привести их в порядок. *(Когда ФАЙЛ уже в дверях.)* Если понадобится – где искать тебя?

ФАЙЛ. Я вернусь скоро, шериф.

(Свет гаснет. Мы вновь в столовой семейства КАРРИ. На гвозде, прибитом к дверной раме, каким-то образом держится раструб граммофона. Х.КАРРИ сидит на краешке стула, отдыхает. Входят НОЙ и ДЖЕК.)

НОЙ. Можно подумать, ты никогда не держал в руках кисть, па.

Х.КАРРИ. И здорово он тебя лягнул, Ной?

НОЙ. Когда мул лягает, он лягает здорово.

Х.КАРРИ. *(огорченно.)* Трава сухая, и я поскользнулся. Ведерко, как на грех, выпало из рук. Пришлось стрелу немного укоротить. Теперь Билл говорит, что он за нее не ручается.

Маленькую молнию она, может и отведет, но справиться ли с большой – неизвестно.

ДЖЕК: Пусть он сделает так, что бы большой молнии не было.

Х.КАРРИ. Я ему говорил об этом. Он ответил: «Вы, наверно, думаете, что я всемогущ?

Какая будет – такая будет». *(Удары барабана.)*

НОЙ. *(в окно.)* Прекрати, Джим! Прекрати, ради бога! Что ты за человек! Ну что ты без усталости бьешь в барабан?!

Х.КАРРИ. *(улыбаясь.)* Джиму нравится бить в барабан.

НОЙ. Ещё бы! Ему досталась самая лёгкая работа. *(В дверях сперва появляется барабан – в мире вряд ли отыщется другой таких размеров, - затем ДЖИМ. Улыбаясь, он смотрит то на отца, то на брата и, не зная, что сказать, ударяет изо всех сил)* Не надо испытывать мой терпение, Джим.

ДЖИМ. Я бью только тогда, когда не бить не могу. Вы же слышали, он так сказал

Х.КАРРИ. А ты попробовал бы устоять, Джим. Если парень не будет тренировать свою волю, настоящий мужчина из него не получится.

ДЖИМ. *(многозначительно.)* Против внутренней необходимости устоять невозможно, па.

НОЙ. Когда господь бог отпускал тебя на землю, он впопыхах забыл тебе в голову вложить мозги.

Х.КАРРИ. *(предотвращая ссору.)* Ты не заметил, нет ли маленького облачка?

ДЖЕК: *(хотя вопрос обращен ни к нему.)* Ни маленького, ни большого. Можно и не спрашивать.

ДЖИМ. Ждать осталось недолго. Вскоре облачко появится, вы увидите. Оно будет с куриное яйцо, потом начнет разрастаться и станет огромным, как дерево.

НОЙ. Сомневаюсь.

ДЖИМ. Если бы ты заглянул в его тележку, рассуждал бы иначе. Чего только в ней нет, па. Подзорная труба, теннисная ракетка, циркуль и даже обруч с колокольчиками...

ДЖЕК:... чтобы дурачить доверчивых людей.

ДЖИМ. *(доставая из кармана небольшую, изрядно потрепанную книжицу.)* А что ты скажешь про это, Ной? Она валялась на самом дне под ворохом разноцветных бумажных стружек. Каждый, кто разгадает тайну этой книги, сможет вызвать дождь. Я это понял сразу, как только заглянул в неё. *(Читает, открыв наугад.)* «В стратосфере наблюдаются облака перламутровые и облака серебристые... Кроме понижения температуры, для облакообразования необходимо наличие в воздухе ядер конденсации, около которых могли бы возникать облачные элементы.» *(Ную и Джеку.)* Поняли?

НОЙ. Вздор какой-то.

ДЖИМ. *(вряд ли когда-либо он был так счастлив.)* Билл мне подарил эту книгу. Он даже написал – видите? «Джиму Карри, который смотрит на мир широко открытыми глазами». *(Как бы между прочим.)* Мы с ним долго беседовали.

Х.КАРРИ. О чем же вы беседовали?

ДЖИМ. *(уклончиво.)* О многом. Я не всё понял, о чём он говорил, но он не рассердился на это. *(Ную.)* И не кричал на меня. Я рассказал ему о том, как учился в школе и как мне удавалось получать хорошие отметки. И ещё я рассказал ему о Снукки. *(На лестнице появляется ЛИЗЗИ, незаметно входит Старбак.)*

ЛИЗЗИ. Я пыталась заснуть – безуспешно. Наверху можно задохнуться. Да ещё ДЖИМ со своим барабаном. *(Про раструб граммофона.)* Я могу быть уверена, что эта штука не начнет стрелять?

СТАРБАК. Эта штука стрелять не будет, можете быть абсолютно уверены, леди. *(Звонит телефон. НОЙ берет трубку, Джек подбегает, слушает с другой стороны)*

НОЙ. Хэлло! Его дома нет. Не сказал. Пожалуйста. *(Вешает трубку.)*

ДЖИМ. Не меня ли спрашивали?

НОЙ. Совершенно верно – тебя.

ДЖИМ. Это была Снукки!

НОЙ. Ты догадлив – Снукки. «Попросите Джимми. Когда будет? Извините». Ты недоволен?

ДЖИМ. *(от обиды на глазах его выступили слёзы.)* Ты даже не счел нужным сказать, что спрашивают меня!

Джек Он избавил тебя от неприятного разговора.

ДЖИМ. В конце концов, я сам могу сказать, что меня нет дома.

ДЖЕК:.. Как это ты мог сказать, что тебя нет дома? Глупости!

ДЖИМ. Глупости. Вздор. Ерунда. Других слов вы с Ноем и не знаете! Подумаешь, умники!

ДЖЕК: Ну что ты кричишь? Ты считаешь, что я не прав? Ты и дня не можешь прожить без этой девчонки? Пожалуйста. Ещё не все потеряно. Надо всего лишь снять трубку и назвать номер телефона.

СТАРБАК. Джек прав, Джимми. Позвони к ней, чего там! *(ДЖИМ в нерешительности. Он смотрит то на братьев, то на Старбака.)*

СТАРБАК *(Подбадривая.)* Смелее, парень.

ДЖИМ. Я... я не знаю номера ее телефона.

СТАРБАК. Пустяки! Для этого и существует справочные. На это уйдёт не более тридцати секунд. *(ДЖИМ всё ещё не может решиться.)* *(Х.Карри.)* Подтвердите, что совет мой не так уж плох.

Х.КАРРИ.(тихо.) Ему своей головой жить, Старбак.

СТАРБАК.(Лиззи.) Почему вы молчите?

ДЖИМ. (ему стыдно перед Старбаком.) Оставьте меня в покое, Старбак! Оставьте меня в покое или я вас возненавижу!(*Он убегает наверх. Молчание.*)

ЛИЗЗИ.(Старбаку.) Вы напрасно вмешиваетесь в дела нашей семьи. Мы просим вас впредь этого не делать.

СТАРБАК.(очень серьезно.) Я много раз давал себе слово не вмешиваться в чужие дела. Но я, вероятно, неисправим. Или для меня нет чужих дел? Как бы то не было, прошу прощения, Лиззи. (Отступая.) Прошу прощения, Ной, Джек (Уже в дверях.) Карри, прошу прощения.(*После ухода Старбака наступает неловкое молчание.*)

ЛИЗЗИ.(после молчания.) Джим самолюбив, и вы не должны были оскорблять его самолюбие. Да ещё при всех.

НОЙ. Мальчишка отбился от рук.

ЛИЗЗИ. Мне кажется, что вам с Джеком доставляет удовольствие делать ему замечания.

НОЙ.(его прорвало.) Господи, освободи меня от забот об этом доме! Пусть кто-нибудь снимет с моих плеч эту тяжесть. Я недосыпаю, не жалея сил, вожусь с хозяйством, забочусь о сестре, оберегаю брата от глупостей – и что же взамен? Упреки?

Х.КАРРИ. Тебе незачем беспокоиться о младших, достаточно того, что ты ведешь хозяйство.

НОЙ. Нельзя так разграничивать: вот хозяйственные дела, а вот – дела семьи. Они тесно связаны между собой.

Х.КАРРИ. Возможно, ты и прав. Но ты хочешь управлять семьей теми же методами, которыми ведешь хозяйство. Из этого ничего хорошего не получится.

НОЙ. Слышали! Надо познать человеческую душу – старая песня! Что хорошего получилось из твоих методов – убедиться нетрудно.

ДЖЕК: Для этого достаточно взглянуть на судьбу Лиззи. Хвастаться как будто нечем.

Джек и Ной уходят

ЛИЗЗИ. Не обращай внимания, па. Жара кого не сведет с ума!

Х.КАРРИ. Нет, Лиззи. Он сказал, что я виновен в чем-то. Это правда? Я что-либо сделал не так?

ЛИЗЗИ. Ну что ты, па. Все правильно. Я самая красивая из всех женщин. Об этом мне сказал Пит. И ты думаешь так же. Разве вы ошибаетесь? Я умею читать и писать, я могу стряпать обед и шить себе платья. Ты дал мне всё, что мог. Дочь у тебя умница, па. Она честная, порядочная девушка. До того порядочная, что иной раз ей самой противно.

Х.КАРРИ. Не говори так, Лиззи!

ЛИЗЗИ. Я только не умею курить сигареты и вертеть хвостом, вот беда! Ной сказал, что я должна добыть себе мужа тем путем, каким добывают его все. Может быть, это не так глупо, па?!

Х.КАРРИ. Выбрось это из головы, Лиззи! Слышишь меня – выбрось! Не думай об этом.

ЛИЗЗИ. Господи, почему нет дождя? Чего нам не достает, так это дождя. Большого дождя. Нам нужен потоп. Чтоб нас всех затопило. Чтобы смыло нас в бездну. Чтоб наступил конец света!

Х.КАРРИ. Тише, Лиззи. Зачем, чтобы люди слышали?

ЛИЗЗИ.(спокойно.) Я позвоню Лили Энн Бисли и попрошу научить меня, как надо жить.

Х.КАРРИ. Мне будет стыдно за тебя, но и только. Что ж, валяй.

ЛИЗЗИ.Тебе не должно быть за меня стыдно, потому что это будет уже другая женщина. От Лиззи Карри не останется уже ничего, кроме имени. Другая Лиззи Карри будет ходить вот так. (*Проходит по комнате, покачивая бедрами.*) И говорить вот так. (*Обращаясь к воображаемому собеседнику.*) «Хэлло, Джил Дэмби!

1 девушка: Какие у вас чудные-прекрасные волосы! Вы сегодня похожи на Аполлона.

2 девушка Его нельзя не знать мой мальчик. Это был мужчина, что надо.

3 девушка: А какие у вас замечательные зубы! Можно их пересчитать, Джил?

Раз, два, три, четыре... Но-но, не кусаться!

4 девушка: Не надо меня щекотать, мальчик! Лиззи боится щекотки, она может умереть.

ЛИЗЗИ: Вы же этого не хотите, или я ошибаюсь?»(ЛИЗЗИ и Х.КАРРИ смотрят друг на друга и, подумав об одном и том же, начинают смеяться: Лиззи высмеяла то, чему хотела подражать. Они хохочут долго - до слез. Входит ФАЙЛ.)

ФАЙЛ. Добрый день.

Х.КАРРИ.(сухо.) Добрый день.

ФАЙЛ. У вас весело – вижу. Можно пройти?

Х.КАРРИ. Места хватит всем. Отчего же не пройти?

ФАЙЛ.(Лиззи.) Добрый день.

ЛИЗЗИ.(кровь схлынула с её лица.) Добрый день.(Молчание.)

ФАЙЛ. Кого ни спросишь, никто ничего не знает. Старый Уильямс говорит, что за всю свою жизнь не помнит такой засухи.(Молчание.) Я жалею об утренней истории, Карри. Так получилось – глупо.

Х.КАРРИ. Ты это уже говорил, Файл.

ФАЙЛ.Я пришел сказать об этом Джиму.

Х.КАРРИ.Что правда, то правда: Джиму ты не говорил.(Смекнув, что есть возможность оставить Лиззи и Файла одних.) Он наверху, я сейчас пришлю его.(Быстрыми шагами

Х.КАРРИ идет к лестнице, но ЛИЗЗИ, разгадав намерение отца, кричит:

ЛИЗЗИ: Джимми! Что ты там делаешь? Спустись-ка вниз!

КАРРИ: Вот и хорошо, Лиззи! Не придется мне лезть наверх – ноги болят. Лучше я посмотрю, что делается в коровнике. Я скоро, Файл. (И он исчезает прежде, чем Файл и Лиззи успевают что-либо сказать.)

ЛИЗЗИ.(только чтобы нарушить молчание.) Хотите лимонаду?

ФАЙЛ. Нет, Лиззи. Спасибо. (Молчание. Выручает ДЖИМ.)

ДЖИМ.(появляясь на лестнице.) Ты звала меня, Лиззи? Эй, Файл! (Сбегает вниз.)

ФАЙЛ. Хэлло, Джим! Покажи-ка глаз. Я пришел сказать, что жалею об этой истории.

ДЖИМ.(готов её простить.) Брось, Файл. Что было, то было.

ФАЙЛ. Это по-мужски.

ДЖИМ. Разумеется.(Он смотрит на Файла, улыбаясь во весь рот. Вдруг он подпрыгивает на месте, кричит: «Ну и ну! Ай да Файл! Вот так Файл!» - и, подмигнув Файлу, хочет убежать; возвращается, хватая барабан и убегает. Слышно, как на улице он колотит в барабан.)

ФАЙЛ. Шериф думал. Что леди Килей выжила из ума: она говорит, что слышала раскаты грома. Я так полагаю – она слышала музыкальные упражнения Джима.

ЛИЗЗИ.(чуть заметная улыбка.) Садитесь, Файл.

ФАЙЛ.(продолжая стоять.) Джим - чуткий парень: он догадался, что я пришёл ни к нему, а к вам.

ЛИЗЗИ.(очень сдержанно.) Что вам от меня нужно, Файл?

ФАЙЛ. Выслушайте меня. Сегодня утром ваш отец мне сказал...он сказал...Словом, все в городе думают, что невеста моя погибла. Я пришел сказать, что это не так. Она бросила меня.

ЛИЗЗИ. Я это знаю, Файл.

ФАЙЛ. Все это знают, но мне необходимо, чтобы знали от меня.

ЛИЗЗИ. Почему?

ФАЙЛ. Я достаточно силен, и пусть никто не думает, что Файл боится называть вещи своими именами.

ЛИЗЗИ. Что случилось, Файл? Мой отец вас обидел?

ФАЙЛ. Всю жизнь превыше всего я ставил свою независимость. Сегодня утром я понял, что утратил её.

1 девушка: «Мы знаем, что невеста бросила тебя, но ты утверждаешь, что она погибла, и мы согласны делать вид, что она погибла», - говорят люди.

2 девушка: Потом они говорят: «Человек, который прибегает ко лжи, нуждается в починке, прислушайся к нашим советам».

3 девушка: Ведь вот как! Если же он отказывается от их советов, они напоминают: ты перед нами в долгу. Не забывай: ради тебя мы обманываем бога.

ФАЙЛ. Я не хочу быть в долгу ни перед кем! Невеста бросила меня! Я утверждаю.

4 девушка: Сейчас он пойдет и каждому, кто встретится на дороге, скажет это. И впредь никто не посмеет указывать ему, как жить.

1 девушка: Если ему нравится есть вчерашний ужин, он будет есть вчерашний ужин и это не касается никого. *(Он сказал всё, что хотел сказать. Сказав всё, что хотел, он поворачивается, чтобы уйти.)*

ЛИЗЗИ.*(порывисто.)* Подождите, Файл! *(Взяла себя в руки.)* Подождите. Вы несправедливы к людям. Вы озлоблены и несправедливы. Наши люди не очень образованы, быть может, но они добры и простодушны. Не надо думать о них плохо. Если они делают что-либо хорошее, они делают это бескорыстно. Но прежде они присматриваются к человеку – стоит ли он того. Когда вы приехали из Педливилла, они не сразу отдали вам свои сердца. Теперь они верят в вас. Это кое-что значит, Файл. Они хотят вам добра, а вы кричите, что посягают на вашу независимость. Чем вы хвастаетесь? Независимостью? Одиночеством? В мире чересчур много одиноких людей! Я не знаю одинокого человека, который был бы счастлив. И если ему протягивают руку, он не имеет права её отводить. *(ФАЙЛА тронули её слова. Быть может, не так слова, как страстность, с которой она говорила. Нам часто приходится испытывать чувство неловкости и недоумения, когда человек, которого мы знаем давно и поэтому думаем, что знаем его хорошо, вдруг раскрывается ещё с одной, неизвестно доселе нам стороны. Именно это чувство испытывает сейчас Файл.)*

ФАЙЛ. Мне надо разобраться в ваших словах, Лиззи. Мне надо подумать. Вы говорили так искренне. Я вам благодарен... *(Молчание. Входит НОЙ.)*

НОЙ. *(поняв, что пришел не вовремя.)* Ты здесь, Файл? Где мои бухгалтерские книги? Ты не видела зеленую папку, Лизи? Вот она. *(Забрав папку, он уходит, Но порыв, которым были захвачены ФАЙЛ и ЛИЗЗИ, уже исчез. Они стоят друг против друга, не зная о чем говорить.)*

ФАЙЛ. Вот так.

ЛИЗЗИ. *(боясь, что он уйдет.)* Мы говорили... о чем мы говорили?*(ФАЙЛ молчит.)* *(Первое, что ей приходит в голову.)* Вы рассказывали о вашей невесте

ФАЙЛ. Нет, я не рассказывал о ней. *(Подумав.)* Я могу рассказать, если хотите.

ЛИЗЗИ. Она была красива, Файл?

ФАЙЛ. Да... Она бежала со школьным учителем. Он был из Луизвилла.

2 девушка: Он был близорук и носил очки. Руки у него были белые и мягкие, как у женщины.

3 девушка: Он ходил так осторожно, что казалось- вот-вот упадет в обморок. А рядом был Файл...

4 девушка: Когда в прошлом году Одноглазый Джейк прострелил ему плечо, он даже не застонал. Железный прут он могу связать узлом.

1 девушка: В подброшенную монету он попадает с двадцати шагов...

ФАЙЛ: Нет, я никогда не пойму, что хочет женщина.

ЛИЗЗИ. Ей мало того, что её любят. Ей необходимо, чтобы не любить её не могли. Она должна знать, что нужна вам, Файл. Видимо, этому учителю она была нужнее.

ФАЙЛ. Больше, чем мне, она никому не могла быть нужна.

ЛИЗЗИ. А она знала это? Вы ей об этом сказали? Может быть, она осталась бы, если вы ей об этом сказали?

ФАЙЛ. Она осталась бы, я больше чем уверен. Но я мужчина, и я не сказал ни слова.

ЛИЗЗИ. Гордость! Потому вы и одиноки, Файл.

ФАЙЛ. Послушайте! Если женщину надо просить, чтобы она осталась, - лучше чтобы она ушла.

ЛИЗЗИ. И если бы вам пришлось сызнова пройти через это...

ФАЙЛ. (перебивая.) Я поступил бы так же.

ЛИЗЗИ. Всего лишь два слова. И вы их не сказали бы?

ФАЙЛ. Нет.

ЛИЗЗИ. Вы дурак! *(Это пощечина. ЛИЗЗИ сама испугалась того, что сделала. ФАЙЛ взбешен; он не знает, уйти ли сразу или, прежде чем уйти, оскорбить её. ЛИЗЗИ понимает, что ей надо опередить Файла, иначе будет поздно. Она вдруг решает перевоплотиться в Лили Энн Бисли.)* Вы маленький дурачок, Файл. Ах, как серьёзно мы с вами разговаривали! Вы любите серьёзные разговоры, Файл? Я недавно читала книгу о Вашингтоне, его называют отцом нашей страны. Какой это был великий человек! Держу пари, что вы не любите читать книги. Вам некогда, не правда ли? Вы человек занятой. Вашингтон – великий, а вы – занятой. Звучит неплохо. Вы напрасно не пришли к нам обедать. Я испекла пирог – о таком можно только мечтать. Я обожаю печь пироги. Единственное, что я люблю больше всего, - это держать пари. По любому поводу. И самое забавное, что я всегда выигрываю. Я сама не знаю, как это получается.

Остерегайтесь, Файл. Будьте послушным мальчиком и не держите со мной пари. Если вы не будете послушным мальчиком...

ФАЙЛ. Прекратите. Это противно. За кого вы меня принимаете? *(Он уходит, хлопнув дверью. ЛИЗЗИ опускается на стул, в эту минуту она окончательно несчастна. Ей стыдно перед Файлом, она мерзка самой себе. Входят Х.КАРРИ, НОЙ, ДЖЕК, ДЖИМ.)*

Х.КАРРИ. Что случилось? Он пробежал мимо нас не сказав ни слова!

НОЙ. Он бежал так, будто за ним гонятся.

ДЖИМ. Он чуть не сшиб меня с ног!

ЛИЗЗИ. Боже мой, вы подслушивали за дверью!

Х.КАРРИ. Извини, Лиззи, мы не могли не проявить любопытство.

ДЖЕК. Что он сказал?

ДЖИМ. Что ты сказала?

ЛИЗЗИ. Ничего.

Х.КАРРИ. Вы же о чем-то разговаривали.

ЛИЗЗИ. Я корчила из себя Лили Энн Бисли. Я старалась добыть себе мужа тем путем, каким добиваются его все. Но у меня ничего не получилось. Господи, почему я не умею так разговаривать, как Лили Энн Бисли? *(Молчание.)*

Х.КАРРИ. Твоей вины здесь нет, Лиззи. Если он не увидел тебя и ты вынуждена была стать Лили Энн Бисли – значит, виновен он.

НОЙ. *(отцу.)* Нет, он не виновен. Ты хорошо знаешь, чья здесь вина.

Х.КАРРИ. Ты хочешь сказать – моя?

НОЙ. Наконец-то ты понял.

ЛИЗЗИ. Ной, я устала. *(В дверях появляется СТАРБАК.)*

НОЙ. Когда она была ребенком, ты умилялся: «Ах, какой способный ребенок!» Она подросла, и ты привил ей отвращение к той жизни, которой живут все. Ты вдолбил ей в голову, что она красавица, и научил мечтать.

Х.КАРРИ. Я не вижу в этом ничего плохого.

НОЙ. Плохое в том, что всю жизнь ты лгал ей.

ДЖИМ. Ной, прекрати!

НОЙ. *(повернувшись к брату.)* Ты тоже виновен, Джим! Каждый раз, стоило мне только начать говорить о Лиззи, с пеной у рта ты доказывал, что я слеп и не вижу её достоинств. Достоинства эти не очень-то ценятся в наше время, а то, что она некрасива, вы знаете не хуже меня. Пора, наконец, прекратить лгать и сказать правду ей в глаза. *(Лиззи.)* Лучше

прислушайся к тому , что говорю я. Я единственный человек, который любит тебя настолько, что осмеливается сказать правду. Ты некрасива, Лиззи!

ДЖИМ. Черт возьми! Прекрати это, Ной!

НОЙ Взгляни на себя в зеркало и ты убедишься, что я прав.

ДЖИМ.(вне себя.) Ной!(*ДЖИМ бросается на брата с кулаками и получает удар в подбородок. Вскочив, он бросается снова, но Старбак уже между ними.*) Пустите меня, Билл! Он ударил меня, пустите!

СТАРБАК.(оттащив Джима в сторону.) Брось это! Ну куда ты лезешь? Брось, говорю тебе.

ДЖИМ.(чуть не плача.) Он ударил меня!

СТАРБАК.Иди на улицу. (Подталкивает его к двери.) Иди, иди. Проветришь!

ДЖИМ .Хорошо, я уйду. (Нюю.) Ты ещё пожалеешь об этом. Вы все об этом пожалеете. (Всхлипывая.) Моей ноги больше не будет в этом доме. (Убегает.)

НОЙ.(засучивая порванный рукав.) Болван. В следующий раз...

СТАРБАК. До следующего раза я научу его драться.

НОЙ. Послушайте! Убирайтесь-ка отсюда.

СТАРБАК. Я уйду, когда сочту нужным. И пока я здесь, не смейте называть этого паренька болваном. Не вам судить о нем. Он берет в руки самый обыкновенный бюллетень бюро погоды и видит на его страницах облака, сверкающие перламутром. В звоне заржавленных колокольчиков он способен услышать цокот конницы, мчащейся в сражение! Вам недоступно все это.

НОЙ.Я сказал, чтобы вы убирались!

СТАРБАК.И пока я здесь, не смейте называть её (на Лиззи) некрасивой. Слышите? Вы не знаете, что такое красота.

НОЙ. Сегодня вам уже говорили – не вмешивайтесь в дела нашей семьи.

СТАРБАК.Я не могу сидеть в стороне. Всю жизнь я боролся против таких, как вы, Ной! Таких благоразумных и таких безупречных! Я часто проигрывал, но никогда не успокаивался. Между нами не может быть мира! (*СТАРБАК уходит. Тягостное молчание.*)

НОЙ.(спокойно.) Я жалею, что поднял руку на Джима. Но ни от одного сказанного мной слова я не отказываюсь.

Х.КАРРИ. Ной, достаточно.

НОЙ. Сегодня, может, не стоило начинать этот разговор, но так уж получилось. И чтобы покончить с ним, я доскажу. (Лиззи.) Нет мужчины, которого ты могла бы осчастливить. Пойми это наконец и примиришься со своей участью. Пойдем, Джек. (*НОЙ и Джек поднимаются по лестнице, уходят. Сумерки сгустились, уже наступил вечер.*)

Х.КАРРИ. Забудь всё, о чём он говорил.

ЛИЗЗИ. Нет, он прав. Пройдут годы, Джек женится, Джим женится. В один прекрасный день женится и Ной. Его трудно представить женатым, но он женится тоже. У них родятся дети. Я буду приходить в гости и , чтобы не сомневаться, что дети рады моему приходу, буду приносить им подарки. Ной будет говорить сыну: «Будь с тётей ласков, у неё больные нервы». Я буду гостящей теткой. Дети будут улыбаться, глядя мне вслед, и называть старой девой. Жена Джима скажет: «Она уже гостит целую неделю, не пора ли ей уезжать?» И Джим ответит: «Ничего не поделаешь, придется потерпеть». Я буду смешной и жалкой.

Х.КАРРИ. Лиззи!

ЛИЗЗИ. Мне страшно, па! Неужели так и будет? Что делать, скажи!

Х.КАРРИ. Ной хочет убить в тебе веру в то, что ты женщина.

ЛИЗЗИ.(как бы про себя.) Если женщина не верит в то, что она женщина, - она и взаправду не женщина. Где я слышала эти слова? Ах да! Их говорил мне Старбак. (Пауза.) Старбак? (*Х.КАРРИ и ЛИЗЗИ смотрят друг на друга. Мысль, которая мелькнула у неё,*

сперва ей показалась невероятной. Х.КАРРИ не уверен, правильно ли он понимает Лиззи. Решившись, ЛИЗЗИ встает, хочет бежать.)

Х.КАРРИ. (преграждая ей дорогу.) Не делай этого, Лиззи.

ЛИЗЗИ. Пусти меня, па.

Х.КАРРИ. Подумай, Лиззи.

ЛИЗЗИ. Пусти меня! Он хотел, чтобы я осталась с ним наедине, - я останусь с ним наедине...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Одна из пристроек на внутреннем дворе фермы. Здесь Старбаку отведено место для ночлега. Низкий, косо спускающийся потолок, на стенах висят сёдла, топоры, всякая хозяйственная утварь. В углу навалено сено. Через незастекленное окно светит луна. Старбаку не спится. Он лежит, раскинув руки; напевает песню, слова которой почти не знает. Вдруг он встает, подходит к двери. Слух человека, привыкшего быть начеку, его не обманывает. На пороге – ЛИЗЗИ.

СТАРБАК .Вы?

ЛИЗЗИ. Я пришла...

СТАРБАК. Входите, Лиззи.

ЛИЗЗИ.(входит.) Я пришла, чтобы поблагодарить вас.

СТАРБАК. Я сказал только то, что думал.

ЛИЗЗИ. В отношении Джима – да.

СТАРБАК. Я был искренен и тогда, когда говорил о вас.

ЛИЗЗИ. Не верю.

СТАРБАК. За что же тогда благодарите?(ЛИЗЗИ не отвечает.)Что с вами, Лиззи? Вы отказываете мне в искренности, боясь, что вдруг я вам понравлюсь? Не думайте обо мне как Ной – думайте как Лиззи.

ЛИЗЗИ. Я вас побеспокоила, Старбак. Простите.

СТАРБАК. Оставайтесь. Прислушайтесь к ночи. Мы одни. Вы слышите свист? Это наша планета летит сквозь ночь.

ЛИЗЗИ. Я вам не доверяю, Старбак. Всё , что касается вас, - странно. И то, как вы появились в нашем доме, и дождь, который вы обещали, манера говорить, даже фамилия. Если вы сейчас, на моих глазах исчезнете вдруг – я не удивлюсь.

СТАРБАК. Старбак – моя выдумка. Это слово обладает раскатистым «эр» и громким «ба». В нем слышатся удары грома и грохот обвалов. Впрочем, были и другие причины, по которым я решил изменить свою фамилию.

ЛИЗЗИ. А меня звать всего лишь Лиззи. Это имя подходит мне: оно некрасиво и обычно. На свете есть десятки удивительных имен – они принадлежат другим. Лаура, Агнесса, Беатриче, Офелия, Шарлотта...

СТАРБАК. Они были обычными и некрасивыми, пока их не воспели поэты. Мир – от травы, которую мы топчем, до солнца, от которого заслоняемся, - прекрасен. Надо только быть поэтом и увидеть его. Хотите, Лиззи, я прослаблю ваше имя, и оно будет казаться недостижимым.

ЛИЗЗИ. О, Старбак! Вы опять хвастаетесь.

СТАРБАК. У меня нет для этого причин. Я такой же, как все. Я ничем не отличаюсь от любого из вас.

ЛИЗЗИ. Однако, вы способны вызвать дождь. Или вы обманывали, я права?

СТАРБАК. Каждый человек способен вызвать дождь. Для этого надо было обладать большим сердцем.

ЛИЗЗИ. Вы опять говорите загадками.

СТАРБАК. Сегодня утром я проезжал по вашим полям.

1 девушка: Он видел истерзанную землю, всю в трещинах от неутоленной жажды. Он видел пересохшие русла рек, посева, которые лучше не видеть.

2 девушка: На дорогах стояли люди, всматриваясь в небо, - в их глазах окаменели тоска и отчаянье.

3 девушка: Тогда он сказал себе: «Билл Старбак, дождь не может не пойти, если чужое несчастье ты принимаешь к сердцу так близко. Сделай так, чтобы он пошел. Верь – он пойдет.

4 девушка: Если человек хочет сделать людям добро, нет для него невозможного. Ни на земле, ни в небе нет такой силы, которая могла устоять перед ним».

ЛИЗЗИ. Это всё? В этом вся ваша тайна? Зачем же вы заставили Джима бить в барабан? Зачем заставили Ноя перевязывать мулу ноги?

СТАРБАК. Потому что люди больше верят глупостям, чем сердцу, истекающему кровью.

ЛИЗЗИ. Вы мечтатель, Старбак. Мне искренне жаль вас. Законы действительности расходятся с поэзией, это древняя истина. Мир в руках трезвых, благопристойных людей – они сильнее вас.

СТАРБАК. Я повесился на первом же дереве, если бы хоть на минуту поверил вам. Нет, Лиззи! Над нами смеются, нас называют чужаками, переманивают наших женщин, нас прячут в дома умалишенных, нас обрекают на голод и скитания, но мы пробиваемся сквозь камни, как трава пробивается к солнцу.

ЛИЗЗИ. Вы счастливы, Старбак?

СТАРБАК. Кто знает, в чем счастье?

1 девушка: Может быть, оно в одуванчике, на который смотришь в час восхода, когда утренний туман ещё висит над синим полем.

2 девушка: А может быть, оно в яростном плевке, брошенном в лицо палачу, когда вырван язык и обрублены руки.

ЛИЗЗИ. Жизнь сурова, и мечты ваши остаются мечтами. Посмотрите – дождя все нет.

СТАРБАК. Он будет, Лиззи! Я не дам Ною торжествовать. Клянусь всем, что дорого мне в жизни: дождь будет!

ЛИЗЗИ. О, если я была бы такой же сильной, как вы!

СТАРБАК. Верьте в себя. Вы женщина. Вы красивая женщина, Лиззи. Я смотрю на вас, и мне кажется – нет женщины красивее, чем вы. Скажите, вас целовали когда-нибудь?

Перед вами стояли на коленях? Ради вас лишались сна?

ЛИЗЗИ. Не знаю, Старбак.

СТАРБАК. Лиззи, я прошу вас: закройте глаза.

ЛИЗЗИ.(не поняла.) Что?

СТАРБАК. Вы должны закрыть глаза и повторять за мной то, что я буду говорить.

ЛИЗЗИ. Зачем?

СТАРБАК. Это необходимо. Закройте же глаза. Так. Теперь повторяйте. «Я самая красивая. Я очень красивая».

ЛИЗЗИ.(с закрытыми глазами.) Не могу.

СТАРБАК.(кричит.) Повторяйте! Я требую этого! Слушайте внимательно и повторяйте: «Я красивая».

ЛИЗЗИ.(осторожно.) Я красивая.(Как только она произносит эти слова, СТАРБАК быстро наклоняется к ней, целует в губы. В эту минуту они одни на всей земле; планета наша летит сквозь ночь, свист её полёта остаётся в ушах Лиззи. Поцелуй окончен; ЛИЗЗИ прячет лицо в ладонях, по щекам её текут слёзы.)

Зачем вы это сделали, Старбак? СТАРБАК. Невозможно было не поцеловать вас, Лиззи. В ту минуту когда вы сказали, что красивы, - вы действительно стали красивой.

ЛИЗЗИ.(сквозь слёзы.) Я боюсь поверить вам, Старбак. Я знаю, что поверю вам, и боюсь этого.

СТАРБАК. Перестаньте плакать, Лиззи.

ЛИЗЗИ. Не правда ли, вы не смеетесь надо мной? Это было бы очень жестоко, Старбак.

СТАРБАК. Посмотрите мне в глаза. Что вы видите?

ЛИЗЗИ. Я вижу красивую Лиззи Карри. Неужели это я?

СТАРБАК. Теперь вы всегда будете такой, Лиззи. Идите, и пусть все видят, какая вы красивая.

ЛИЗЗИ. Сейчас ночь, и мы вдвоем, Старбак. Только звезды смотрят на нас. Протяните руку, и можно дотронуться до них. Вы хотели остаться со мной наедине? Мы будем вдвоем до утра. Не украдкой я пришла к вам. Я уйду, когда взойдет солнце. Вы молчите, Старбак?(Старбак молчит.) Значит, вы лгали, что я красивая?

СТАРБАК. Я не лгал, Лиззи! Я молчу, потому что шестой прибор на столе был приготовлен не для меня...

Свет гаснет. Кроме Х.КАРРИ, в комнате никого нет. Он говорит по телефону.

Х.КАРРИ.(в трубку.) ...Мальчишка с характером. С Ноем немного повздорил. С Ноем, говорю, повздорил. Да. Пустяки, конечно. Мало ли что бывает в семье! На всякий случай я решил позвонить. Если что узнаете, сообщите. Благодарю, шериф. Прошу прощения.(По лестнице спускается НОЙ. Он обеспокоен отсутствием Джима, но старается не показывать этого.)

НОЙ. Не приходил?

Х.КАРРИ. Не беспокойся, Ной. Что может с ним случиться?

НОЙ. Чего мне беспокоиться? Может он у Джилы Дэмби?

Х.КАРРИ. Там нет – я звонил.

НОЙ. Да. Я не хочу тебя сердить, конечно. Но как не сказать, что во всей этой истории.

Х.КАРРИ.(перебивая.) Виновен я?

НОЙ. Каждый раз, когда мы с Джимом спорили, ты принимал его сторону.

Х.КАРРИ. Бедный Ной! Ты оставался в одиночестве. Однако это не помешало тебе окрутить брата. Когда ты говоришь ему, что он щенок, - он начинает тявкать.(В дверях появляется ДЖИМ. Он очень доволен собой)

ДЖИМ. Добрый вечер!

НОЙ. Нконец-то, черт возьми. Где ты пропадал?

ДЖИМ. Вне дома. Не делай такие страшные глаза, Ной, - я могу испугаться.

ДЖЕК. Ты так и не сказал, где был?

ДЖИМ. Я не обязан отвечать на ваши вопросы, мои любезные старшие братья. Но если хотите, я кое-что расскажу. Я и Снукки...

НОЙ. Я так и знал.

ДЖИМ. Будешь перебивать – ничего не узнаешь. Мы поехали кататься. Мне казалось, что велосипед летит со скоростью сорок тысяч миль. Дома и деревья, не успев возникнуть, оставались позади. Мы приехали на край земли – дальше были только небо и звезды. Я торопился многое сказать Снукки, мне казалось – сейчас появиться Ной и скажет: «Тпру! Ты очень глуп, Джим, ты настолько глуп, что мне приходится говорить за тебя: тпру».

Поэтому мы дали друг другу слово, что всегда будем вместе

НОЙ. Как только я перестал за тобой присматривать, ты попал в беду.

Х.КАРРИ. Кто не понимает, что дети растут, тот не видит, как идет время. Ничего не поделаешь...

ДЖИМ. Спасибо, па. Сегодня у меня праздник! Где Лиззи? Придется её разбудить.

Х.КАРРИ. Подожди, Джимми.

ДЖИМ. Я ей расскажу...

Х.КАРРИ. Подожди. Иди сюда.

ДЖИМ. Она обрадуется, я уверен.

Х.КАРРИ. Её там нет, Джим.

ДЖИМ. Нет?(Молчание.)

НОЙ Где Лиззи, па?(Х.КАРРИ не отвечает.)

ДЖЕК: Где Лиззи? Неужели она... Да? Это так? С этим проходимцем? Отвечай же, па!

Х.КАРРИ. Да. Она у Старбака.

ДЖИМ.(свистнув, так и сел.) Ну и дела!

НОЙ.(отцу.) Когда ты увидел его, сразу же подумал: нельзя ли женить на Лиззи. Теперь я понимаю, почему ты затеял всю эту историю с дождем. Но ты просчитался, па. Он не из тех, что женятся.

Х.КАРРИ. Это ты послал её туда, Ной. Ты отнял у нее последнюю надежду.

НОЙ. Надо потерять всякое достоинство...

ДЖИМ. При чем тут достоинство?

НОЙ. Заткнись!(Стук в дверь. Входит ФАЙЛ.)

ФАЙЛ. Немного поздновато. Прошу прощения.

Х.КАРРИ. Мы всегда рады гостю.

ФАЙЛ. Я не в гости пришел, Карри, - по делу.

НОЙ. Человеку не спится.

ФАЙЛ. Я ищу парня по имени Торнадо Джонсон. Он же Генри Смит. Он же Билл Старбак. Человек, который имеет три имени, может иметь и четвертое. Сегодня кто-нибудь приходил к вам?

Х.КАРРИ.(улыбаясь.) Ты приходил, Файл.

НОЙ. Зачем он нужен, Файл?

ФАЙЛ. Звонили из Педливилла. Он что-то там натворил. Словом, его надо задержать.

Х.КАРРИ. Желаем удачи, Файл.

ФАЙЛ. Так. У этого парня, говорят, был огромный барабан, Карри. У вас я видел барабан – чей он?

ДЖИМ. Это мой барабан. Я буду играть в оркестре.

ФАЙЛ. А что за стрела нарисована на заборе?

Х.КАРРИ. Это мой забор, Файл. Я могу рисовать на нем что угодно.

ФАЙЛ. Мне кажется, вы что-то скрываете, Карри.

Х.КАРРИ. Мы ничем помочь тебе не можем, Файл. Желаем удачи.

ФАЙЛ. Ну что ж! Спокойной ночи! Я только взгляну на тележку, что стоит перед домом, - она не ваша. Её владелец должен быть неподалеку, Карри. (Уходит.)

НОЙ.(как только дверь за Файлом захлопнулась.) Какого черта ты ввязываешься в эту историю, па?

ДЖЕК: На этом деле ты не заработаешь ничего, кроме неприятностей.

Х.КАРРИ. Пусть прежде он скажет, в чем этот парень виновен.

ДЖИМ. Да! В чем Билл виновен?

ДЖЕК. Какое вам дело? Его обвиняют – значит, он виновен!

Х.КАРРИ. Я хочу знать, в чем его обвиняют!

НОЙ. Я пойду и скажу правду. Все как есть. Начистоту.

Х.КАРРИ.(очень спокойно, но с такой силой, перед которой Ной ничтожен.) Ты этого не сделаешь, Ной.

НОЙ. Ты поступаешь неправильно, па.

Х.КАРРИ. В этом ты весь, Ной. Всю жизнь ты поступаешь правильно, вместо того, чтобы поступать хорошо.(Входит ЛИЗЗИ.)

ДЖИМ.(радостно.) Лиззи пришла! Я должен тебе кое-что рассказать, Лиззи!

НОЙ. Мне стыдно, что мы живём под одной крышей.

ЛИЗЗИ. Замолчи, Ной.

НОЙ. Дорвалась, наконец?! Полюбуйся, кого ты выбрала! Взгляни в окно.

ЛИЗЗИ (у окна.) Кто это? Файл? Что он там делает?

ДЖИМ. Он пришел арестовать Билла.

ЛИЗЗИ.(заметалась.) За что его хотят арестовать, па? Что он сделал? Почему вы молчите?

Я пойду, его надо предупредить.

НОЙ.(схватив ее за руку.) Не смей этого делать, Лиззи.

ЛИЗЗИ. Я должна ему помочь!

ДЖЕК: . Его всё равно найдут. Чем ты ему поможешь?

ЛИЗЗИ. Пустите меня . *(Дверь открывается. На пороге стоит - СТАРБАК.)*

СТАРБАК. Я никуда не убегу, Ной. Джек, Вы напрасно стараетесь. Спасибо, Лиззи. Я вам так и не сыграл на дудочке мою любимую песню. Ну да ладно. В другой раз. Джим, я прошу тебя – позови этого человека. Хватит ему рыться в моей тележке!

ДЖИМ. Я не двинусь с места, Билл!

СТАРБАК. Что с тобой, Джим? Не падай духом! Как твоя девочка? Ты виделся с ней?
(ФАЙЛ возвращается. Увидев Старбака, он выхватывает из-за пояса револьвер.)

ФАЙЛ. Что, парень, встретились? Теперь ты не уйдешь! *(Ствол – в сторону.)* Буду стрелять - предупреждаю.

СТАРБАК. Спрячь игрушку! Я давно мог убеждать, мне ничего не стоило это сделать. Поймал бы ты меня – как же! Но я не хочу, чтобы эти люди из-за меня страдали.

ФАЙЛ. Это разумно, парень. Дай руки и не вздумай шутить!*(Вытаскивая из кармана наручники, ФАЙЛ подходит к Старбаку. Тот протягивает руки вперед и, когда ФАЙЛ уже хочет защелкнуть замок, сильно ударяет наручниками его по рукам. Наручники падают на пол, револьвер - в руках Старбака.)*

СТАРБАК. В сторону! Подними руки! Так будет спокойнее. Поговорим напоследок. Ты хочешь упрятать меня в тюрьму, Файл? За что, я спрашиваю? Я никому не причинял зла. Я играю на дудочке, и люди начинают улыбаться, слушая мою песню.

1 девушка: Влюбленный крепче обнимает подругу, безрукий солдат вспоминает свои ратные подвиги, вдова плачет и ей легче становится на сердце.

2 девушка: Он говорит: «Люди, мир принадлежит тем, кто его видит. Посмотрите вокруг! Посмотрите – по небу разлились багровые краски заката, не напоминают ли они о крови, которой пропитана наша земля?»

3 девушка: Он говорит : « Люди, нет среди вас слабых. Не сетуйте на бога, он не обидел никого. Напомните слабым, что они сильны, и они будут сильны».

4 девушка: Ты пришел его арестовать, Файл? Неужели ты слеп? Ты не видишь разве – кто он? Его нельзя ни арестовать , ни убить.

СТАРБАК: Я – то хорошее, что есть в каждом из нас. Пуля пройдет навывлет, не причинив вреда. Держи, Файл!*(И СТАРБАК бросает Файлу револьвер. Поймав револьвер, ФАЙЛ вертит его в руках, не зная, что делать. Молчание.)*

Х.КАРРИ. Я так думаю, Файл, тебе лучше спрятать свой револьвер.

ЛИЗЗИ. Файл!..

ФАЙЛ. *(не сразу.)* Ладно. Я тебя не видел, парень. Я тебя в глаза не видел. И не твоя это тележка стоит перед домом. Понял?

СТАРБАК. *(ко всем.)* Очень жалею, что так нескладно получилось. Мне надо уходить.

Сорок шесть долларов – вот они, Ной. *(Кладет деньги на стол.)* Время, правда ещё не истекло и дождь пошёл бы , но теперь поздно говорить об этом, спешу.

ДЖИМ. Не забывайте нас, Билл.

СТАРБАК. Спасибо, Джим. Прощайте, Карри. Лиззи... *(Смотрит на Лиззи.)* Я тороплюсь, Лиззи. Только одна минута в вашем распоряжении. Идемте со мной, Лиззи! Конечно, хлопотно с таким человеком, как я но – клянусь! - вы будете счастливы. Вашу руку!

ЛИЗЗИ. Старбак!

СТАРБАК. У нас нет времени, Лиззи. Решайте!*(В наступившей тишине ЛИЗЗИ делает шаг в сторону Старбака, но позади неё неожиданно раздаётся голос Файла.)*

ФАЙЛ. Оставайтесь, Лиззи. Вы нужны мне.

ЛИЗЗИ. Что? .. Что вы сказали , Файл?

ФАЙЛ. Оставайтесь. Я прошу вас.

ЛИЗЗИ. *(в смятении.)* Как же так, Файл? Старбак!.. Па, что делать?

Х.КАРРИ. Что бы ты ни сделала, помни: ты – женщина, руку , которой просят.

СТАРБАК. Да. Я прошу.

ЛИЗЗИ.(очень мягко.) Не забывайте нас, Старбак. Если когда-либо вам будет трудно, помните: у вас есть друзья. Не надо огорчаться, Билл. Вы ещё встретите девушку, которая покажется вам самой красивой на свете.

СТАРБАК.(пытаясь улыбнуться, с бравадой.) Ну что ж! Может быть, вы и правы, Лиззи. Желаю вам счастья. (Подходит к Файлу, кладет руку ему на плечо.) Теперь вы не одиноки, Файл. Джим, поздравь сестру.

ДЖИМ. Лиззи...(От волнения не может говорить.) Лиззи... Это очень здорово.

НОЙ. Я рад, Файл. Теперь нам будет легче справляться с хозяйством.

Х.КАРРИ. У меня припрятана бутылка вина, мальчики! (Роемся в буфете.) Джим, достань стаканы.

ДЖИМ.(считает, сколько стаканов следует достать.) Раз, два, три... А где Билл?

Билл!(СТАРБАКА нет.)

НОЙ. Он ушел.

ДЖИМ. Только что он был здесь. Он стоял на этом месте, я видел.

Х.КАРРИ.Я тоже видел. Он стоял на этом месте.

ЛИЗЗИ. А может, его и не было? Может, нам только показалось?(Не постучавшись, в комнату входит шериф ТОМАС.)

ШЕРИФ ТОМАС. Файл, ты здесь? Задержал этого парня? Где он?

ФАЙЛ. В чём дело, шериф?

ШЕРИФ ТОМАС. Звонили из Пикс Джакшен, звонили из Верхних Ключей – отовсюду. В Педдивилле он продал дождь и исчез. В Красных Камнях обещал грозу, получил задаток. Полиция сбилась с ног... Где он? (Немая сцена.)

ФАЙЛ.(опомнившись.) Черт возьми! Он одурачил нас! Я упустил его, шериф. Скорее! Он не мог уйти далеко!

ШЕРИФ ТОМАС. Идем!

ЛИЗЗИ. Файл!(ФАЙЛ и ШЕРИФ ТОМАС уходят. Молчание.)

НОЙ. Иначе и не могло

Х.КАРРИ.(очень огорчен.) Поверить трудно. А я его успел полюбить.

ЛИЗЗИ. Кем бы он ни был – он перевернул всю нашу жизнь. Теперь мы не сможем жить так, как жили до сих пор.

ДЖИМ.(кричит.) Тише! Тише! Слышите? (Далекий раскат грома. Все прислушиваются.) Он сказал – дождь будет!

ЛИЗЗИ. Дождь будет!(Вспышка молнии озаряет комнату. Сильный удар грома. Ещё удар. Отвесный ливень обрушивается на землю.)

ДЖИМ. Дождь!(*Порыв ветра распахивает дверь. В комнату врывается СТАРБАК. С него ручьями стекает вода.*)

СТАРБАК.(ликуя.) Дождь! Дождь, люди! Посмотрите – дождь! (Хлопает себя по груди, по животу, по коленям.) Вот он – дождь! (Выжимает на себе рубашку.) Настоящий дождь! Я знал – он пойдёт. Он не мог не пойти. (Хватает Джима, прижимает к себе.) Потрогай – дождь!

ЛИЗЗИ .Бегите, Старбак. Вас ищут!

СТАРБАК Им меня не поймать! Где мои сорок шесть долларов? (Схватив со стола деньги, убегает).

Занавес